

Приветствую великие народы огромного Советского Союза. Приветствую ваше руководство, добившееся величайших результатов в области мысли и на поприще практических дел со времён Маркса и Ленина. Приветствую Горбачёва.

Обыкновенный человек, ездивший на осле, держа в руках священное писание, стал всемирно известным благодаря книгам, собственноручно написанным им тростниковой палочкой на древнем пергаменте задолго до появления и типографии, и глянцевої бумаги. Другой, восседая на верблюде, повторял в короткой проповеди всё, что было накоплено людьми. Ныне ясно: слова его были конечной истиной, на которую опираются все существующие с той поры философские теории. Босоногий, покрытый лохмотьями человек, пасший коз, стал всемирным пророком.

Также и Горбачёв: спокойно и просто призывает к перестройке, к переосмыслению всего, что было накоплено, решительно и с неведомым доселе упорством простирает руку к вздымающейся перед ним крепчайшей стене, чтобы сотрясти, а если потребуется, то и разрушить её.

Я, простой бедуин, который ездил на осле и босым пас коз, проживший жизнь среди таких же простых людей, вручаю вам свою маленькую, состоящую из трёх частей Зелёную книгу, схожую со знаменем Иисуса, скрижалями Моисея, и краткой проповедью того, кто ехал на верблюде.

Ту, которую я написал, сидя в палатке, ставшей известной миру после того, как её атаковало 170 самолётов, подвергнувших её бомбардировке с целью сжечь рукописный черновик моей Зелёной книги. Я прожил годы в пустыне среди её безлюдных и безбрежных просторов под открытым небом, на земле, покрытой небесной сенью. Сегодня я вижу, как мир переживает великий политический, экономический и социальный кризис. Я собирал поучительные истории, поговорки, я изучил историю. Я нашёл, что Зелёная Книга, символ окончательного освобождения от насилия и эксплуатации, достижения свободы и счастья, уже создана человечеством. Мне открылось, что цель людей – счастье. Что счастье – это обещанный или утраченный рай. Путь к нему – свобода. Тот, кто в чём-то нуждается, несвободен, он – раб своей потребности. Тот, кто нуждается, не может быть счастливым, ибо он не свободен. За свободу надо постоянно бороться, чтобы сохранить её; в этом и заключается радость труда.

Демократия включает два слова – народ и кресла. Она означает власть народа. Власть помимо народа есть представительство или опекуновство. Представительство – это обман, к которому прибегают правители. Народу и только народу должны принадлежать их кресла. Мы живём в эпоху масс, стремящихся утвердиться у власти. Каждый человек стремится к власти. Время, отмеренное Аллахом для власти одного правителя, прошло. Завершился и период, когда народ избирал того, кто им правит. Наступил этап народного самоуправления. Но как осуществить его? В этом и состоит исторический вопрос, ответ на который содержится в Зелёной книге: созданием народных конгрессов и комитетов. Нет демократии

без народных конгрессов. Конгрессы и комитеты должны существовать повсюду. Так, после эпохи республик, наступило время джамахирии, эпоха, когда каждый и управляет, и правит. Настала эпоха перестройки, эпоха всемирной теории, эпоха Зелёной книги.

Революционеры, воспринявшие теорию Карла Маркса, неимущего мыслителя из чужой страны, с иной религией, говорящего на другом языке, – примкнули к ней не из чувства фанатизма, но веря в то, что она научна. В наши дни они воспринимают идеи перестройки и Зелёной книги потому, то эти идеи предлагают научно обоснованный выход из полемики между прежними учениями и переживаемого ими кризиса.

Перестройка, основанная на перестройке мысли, есть единственный путь к Третьей Всемирной теории, изложенной в Зелёной книге, к созданию джамахирии – общества, которое воплощает мечту о коммунизме, безвластии, Городе Солнца. Люди создали Зелёную книгу своими мечтами, надеждами, своим дыханием, страданиями, радостями, идеалами, своей мудростью, чувствами, делами, своей жертвенностью. Они искали путь к счастью в свободе, к освобождению своих потребностей, от диктата других. Окончательное решение заключено в том, что наёмные рабочие становятся партнёрами, которые сами производят и потребляют плоды своего труда. В том, чтобы жилище принадлежало тому, кто в нём живёт.

Зелёная Книга, созданная людьми, жила в россыпи чувств, мечтаний, подобно тому, как Коран был такой же россыпью идей, начертанных на древесных листьях, кости, коже и собранных халифом Османом. Она подобна Торе, записанной на досках.

Я лишь собрал эти бессмертные россыпи, объединив их в трёх главах Книги, зелёный цвет которой есть цвет весны, цвет народа, цвет развития, цвет рая.

Муаммар Каддафи

Часть первая

Решение проблемы демократии

(Власть народа)

Политический аспект Третьей Всемирной Теории

Орудие правления

«Главная политическая проблема человеческого общества – это проблема орудия власти».

«Даже семейные конфликты нередко порождены данной проблемой».

«Эта проблема стоит со всей серьёзностью с самого момента возникновения современных обществ».

В наши дни народы и общества постоянно сталкиваются с этой проблемой, подвергаясь риску и страдая от тех тяжёлых последствий, к которым она приводит. До сих пор не удалось

найти окончательного демократического решения этой проблемы. Зелёная Книга даёт окончательное теоретическое решение проблемы орудия власти.

Все существующие ныне в мире политические системы являются порождением борьбы за власть между орудиями правления – будь то мирная или вооружённая борьба классов, кланов, племён, партий или просто отдельных лиц. Победителем в ней всегда выходит орудие правления – отдельная личность, группа людей, партия, класс, побеждённым же всегда оказывается народ, то есть подлинная демократия.

Политическая борьба, в результате которой побеждает, например, кандидат, набравший 51% голосов избирателей, приводит к установлению диктаторского орудия правления, облачённого в фальшивую тогу демократии, поскольку 49% избирателей оказываются под властью орудия правления, за которое они не голосовали, а которое было им навязано, а это и есть диктатура. Политическая борьба такого рода нередко заканчивается победой того орудия правления, которое представляет меньшинство, что происходит в том случае, когда голоса распределяются между группой кандидатов, причём один из них получает голосов больше, чем каждый другой, отдельно взятый. Если же подытожить голоса, поданные за остальных кандидатов, то окажется, что они составляют подавляющее большинство, однако считается, что победил первый кандидат и победил, к тому же, законным демократическим путём! А на деле – налицо диктатура в фальшивом обличье демократии. Таково истинное лицо существующих в сегодняшнем мире политических режимов. Не ясно ли, что все они фальсифицируют подлинную демократию и являются диктаторскими режимами.

Парламенты

Никакого представительства от имени народа

Представительство – это обман

Парламенты составляют основу существующей традиционной современной демократии, но представительство народа в парламентах является обманом, а парламентаризм – это порочное решение проблемы демократии.

Основное назначение парламента – выступать от имени народа, что само по себе недемократично, поскольку демократия означает власть самого народа, а не власть тех, кто выступает от его имени. Сам факт существования парламента означает власть без народа. Подлинная демократия возможна лишь при участии самого народа, а не его представителей.

Парламент – это не власть народа

Парламенты стали узаконенным барьером, мешающим народу осуществлять свою власть, отстранившим массы от участия в политике и монополизировавшим их власть. Народу оставлено чисто внешнее фальсифицированное проявление демократии – право на стояние в длинных очередях к урнам на избирательных участках.

Чтобы выявить подлинную сущность парламента, необходимо обратиться к его истокам.

Парламент избирается либо всем населением в избирательных округах, либо партией или коалицией партий, либо назначается. Все эти методы не могут считаться демократическими, ибо распределение населения по избирательным округам означает, что один депутат представляет тысячи, сотни тысяч и даже миллионы людей, в зависимости от количества избирателей. Это значит, что депутат совершенно не связан с избирателями никакими тесными организационными связями, поскольку он, как и все остальные депутаты, считается представителем всего народа. Таково требование господствующей традиционной демократии. В силу этого массы полностью оторваны от депутата, а депутат, едва получив голоса избирателей, окончательно отрывается от масс. Он монополизирует власть масс и право решать за них их дела.

Парламенты – фальсификация демократии

Таким образом, мы видим, что традиционная демократия, господствующая в современном мире, обеспечивает члену парламента неприкосновенность и окружает его ореолом священности, отказывая в том же самом простым людям. Это означает, что парламенты стали средством узурпации и присвоения власти народа и, следовательно, народы вправе путём народной революции бороться во имя того, чтобы сокрушить именуемые парламентами орудия монополизации демократии и попрания суверенной воли масс, и провозгласить во весь голос новый принцип – никакого представительства от имени народа!

Если парламент сформирован партией, победившей на выборах, то он является не народным парламентом, а парламентом партийным и представляет данную партию, а не народ. Исполнительные органы власти, назначенные таким парламентом, представляют власть победившей партии, а не власть народа.

То же самое относится и к парламенту, в котором каждая партия получает определённое количество мест. Занявшие эти места депутаты являются представителями своих партий, а не представителями народа. Органы власти, образованные коалицией партий, представляют власть коалиционных партий, а не власть народа.

Народ в условиях таких режимов становится жертвой междоусобной борьбы. Используя народ в борьбе за власть противоборствующие политические силы обманывают и эксплуатируют его, чтобы заполучить его голос. Между тем люди, подобно чёткам, безропотно передвигаются в длинных очередях, чтобы бросить в избирательные урны свои бюллетени, – точно так, как они бросают обрывки бумаги в урны для мусора. Такова традиционная демократия, господствующая в нынешнем мире, будь то однопартийные, двухпартийные или многопартийные системы, или системы, вообще не имеющие партий. Отсюда ясно, что парламентское представительство – обман. Что же касается парламентов, которые формируются путём назначения депутатов или по праву наследования депутатских мест, то они вообще не подпадают ни под одну из форм демократии. Далее, поскольку система выборных парламентов основана на агитации ради получения голосов, она является демагогической системой в полном смысле этого слова, ибо голоса можно покупать и подтасовывать. Ведь бедные не могут составить конкуренции в предвыборных кампаниях, поэтому богатые, только богатые, одерживают верх.

Теория представительного правления была выдвинута философами, мыслителями и литераторами в ту пору, когда короли, султаны и завоеватели помыкали народами, как бессловесным скотом. Пределом желаний народов в те времена было иметь своих представителей, которые говорили бы от их имени с такого рода правителями. Но даже в этом желании им отказывали, и народы прошли долгий и мучительный путь борьбы, прежде чем осуществить свою цель.

Но сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступающих от имени широких масс, стала абсурдом. Это – устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу.

Самые жестокие диктатуры, которые когда-либо знал мир, существовали в условиях парламентских режимов.

Партия

Партийная система есть выхолащивание демократии

Партия – это современная диктатура, это современное диктаторское орудие правления, поскольку партия – это власть части над целым. Это новейшее орудие диктатуры. Поскольку партия – это не отдельная личность, то видимость формальной демократии создаётся образованием собраний депутатов, комитетов, а также с помощью пропаганды, проводимой её членами. Партия ни в коей мере не является демократическим орудием, так как она образуется из группы людей, объединённых либо общими интересами, общими воззрениями, общей культурой, общей территорией или общей идеологией. Эти люди создают партию для осуществления своих интересов или навязывания обществу своих взглядов и установления господства в нём своей идеологии. Их цель – добиться власти под видом осуществления своей программы. С точки зрения подлинной демократии недопустимо, чтобы одна партия правила всем народом, поскольку народ – это множество интересов, взглядов, характеров, территорий и убеждений. Партия – это диктаторское орудие правления, позволяющее сторонникам какой-то одной точки зрения или лицам, объединённым каким-то одним интересом, править всем народом. Относительно народа партия лишь меньшинство. Цель образования партии – создание орудия правления народом, иными словами, правления теми, кто стоит вне партии, при помощи партии, ибо партия зиждется на деспотическом авторитарном принципе подчинения народа партии. При этом считается, что приход к власти есть средство осуществления её целей, которые – как предполагается – совпадают с целями народа. Эта теория, призванная оправдать диктатуру партии, является основанием для оправдания любой диктатуры. Количество партий не меняет существа дела. Более того, чем больше партий, тем острее между ними борьба за власть, что сводит на нет все завоевания народа и подрывает любую программу, направленную на благо всего общества. Эта борьба, сводящая на нет завоевания народа и подрывающая эти программы, используется соперничающей партией для оправдания попыток выбить почву из-под ног правящей партии, чтобы занять её место. В междоусобной борьбе партии редко обращаются к оружию. Они обычно прибегают к осуждению и очернению деятельности друг друга. Подобная борьба неизбежно затрагивает высшие и жизненные интересы общества. При этом часть этих интересов, если не все, приносится в жертву драке за власть между орудиями

правления, поскольку удар по этим интересам даёт оппозиционной партии – или партиям – более веские аргументы против правящей партии или коалиции партий. Оппозиционная партия, будучи по своему характеру также орудием правления, чтобы прийти к власти, должна ниспровергнуть стоящее у власти орудие правления. Чтобы доказать некомпетентность последнего, оппозиционная партия старается свести на нет его достижения и дезавуировать программу его деятельности, даже если эта программа служит интересам общества. Тем самым интересы общества и программы общественного развития приносятся в жертву межпартийной борьбе за власть. Поэтому несмотря на атмосферу политической активности, создаваемую борьбой партий в условиях многопартийной системы, эта борьба, с одной стороны, оказывает разрушительное воздействие на политические, социальные и экономические стороны жизни общества, а с другой – приводит к победе нового орудия правления, подобного прежнему, иными словами, к падению одной партии и победе другой, но к поражению народа, то есть к поражению демократии. Кроме того, партии продажны и могут быть подкуплены как изнутри, так и извне.

Партии раскалывают общество

По своей сути партия возникает как представитель интересов народа. В дальнейшем руководство партии становится представителем интересов членов партии, а затем партийный лидер делается представителем интересов партийного руководства. Вполне очевидно, что игра в партию – это ханжеский фарс, облечённый в форму демократии, но по существу построенный на эгоизме и деспотизме, в основе которого лежит маневрирование, трюкачество и политиканство. Этим подтверждается, что партийная система есть современное орудие диктатуры. Партийная система является откровенной, неприкрытой формой диктатуры. Однако мир ещё не прошёл этот этап, и поэтому справедливо назвать её «диктатурой современной эпохи».

Парламент, создаваемый победившей партией, является парламентом данной партии, а исполнительная власть, образованная этим парламентом, является властью данной партии над народом. Власть партии, которая, как предполагается, представляет интересы всего народа, на деле является заклятым врагом другой части этого народа, врагом партии или нескольких партий, стоящих в оппозиции, и её – или их – сторонников в народе. Оппозиция не является органом контроля народа за деятельностью правящей партии, она лишь выжидает подходящий момент, чтобы занять место правящей партии у кормила власти. Законным органом контроля в соответствии с положениями современной демократии является парламент, большинство в котором составляют члены данной партии. Таким образом, контроль находится в руках партии, стоящей у власти, а власть – в руках партии, осуществляющей контроль. Отсюда ясно, сколь лживы, фальшивы и несостоятельны существующие в современном мире политические теории, на которых базируется демократия в её нынешнем виде.

«Партия представляет часть народа между тем как суверенитет народа неделим.»

«Партия правит от имени народа, на деле же никакое представительство от имени народа невозможно».

Партия – это племя современной эпохи, это – клан. Общество, которым правит одна партия, ничем не отличается от общества, которым правит одно племя или один клан, поскольку партия, которая, как сказано выше, представляет взгляды одной части народа, интересы одного слоя общества, одну идеологию или одну территорию, составляет, как племя или клан, в сравнении с целым народом меньшинство, – имеющее единые интересы или единую клановую идеологию. На базе этих интересов или этой идеологии формируется единое мировоззрение: всё различие между партией и племенем заключается в кровном родстве у последнего, что, впрочем, могло иметь место и у партии в период её зарождения. Борьба партии за власть ничем не отличается от борьбы за власть между племенами и кланами. И если политическая власть одного племени или одного клана ныне порицается и отвергается, то невозможно принять и одобрить и партийный режим, так как в обоих случаях ход событий идёт в одном направлении и приводит к одному и тому же результату. Межплеменная борьба и борьба между кланами оказывают на общество такое же негативное, разрушающее воздействие, что и межпартийная борьба.

Класс

Классовая политическая система подобна партийной, племенной или клановой системе. Класс, как и партия, племя или клан, подчиняет себе общество, в котором он господствует. Класс представляет собой часть общества, объединённую общими интересами, в основе которых лежат кровные связи, общая идеология, культура, географическая общность, уровень жизни.

Класс, партия, клан и племя порождаются одними и теми же факторами, которые приводят к одним и тем же результатам, т. е. они возникают, поскольку кровные связи, общие убеждения, уровень жизни, культура и географическая общность создают и единое представление о том, как достичь общей цели. Такая группа оформляется социально в виде класса, партии, племени или клана, в результате чего создаётся социальное в своей основе орудие, которое действует политическими средствами во имя интересов и торжества идей данной группы.

Во всех случаях народ не является ни классом, ни партией, ни племенем, ни кланом, которые представляют собой лишь часть народа, составляя меньшинство. Если в обществе устанавливается господство класса, партии, племени или клана, то режим в этом обществе будет диктаторским. Вместе с тем коалиция классов или племён предпочтительнее коалиции партий, поскольку народ в основе своей состоит из совокупности племён, и люди, не принадлежащие ни к какому племени, встречаются редко. Все люди принадлежат к определённым классам. Что же касается партии или ряда партий, то вовсе не весь народ входит в их состав. Отсюда следует, что партия или коалиция партий представляет собой меньшинство по отношению к широким беспартийным массам. С точки зрения истинной демократии нельзя оправдать класс, подавляющий во имя своих интересов остальные классы, равно как нельзя оправдать партию, подавляющую ради своих интересов остальные партии, – племя, подавляющее ради своих интересов другие племена, – клан, подавляющий во имя своих интересов остальные кланы. Допустить подобное безудержное подавление других – значит отбросить прочь логику демократии и следовать логике силы. Подобные

действия являются диктаторскими, потому что они не отвечают интересам общества в целом, которое состоит не только из одного класса, одного племени, одного клана или членов одной партии. Такие действия не имеют оправдания. Утверждение, что общество состоит из многих групп, одна из которых подавляет остальные, чтобы оставаться единолично у власти, имеет целью оправдать диктатуру. Следовательно, такие действия отвечают не интересам общества в целом, а лишь интересам одного класса, племени, клана, партии, то есть интересам тех, кто подменяет собой общество. Подобные действия направлены в основном против тех членов общества, которые не состоят в данной партии, не принадлежат к данному классу, племени, клану, осуществляющему акцию подавления.

Общество, раздираемое межпартийной борьбой, подобно обществу, раздираемому межплеменной или межклановой борьбой.

Партия, создаваемая определённым классом, постепенно подменяет собой этот класс, а в дальнейшем и класс, противостоящий её собственному классу.

Став преемником общества, класс наследует присущие ему черты. Иными словами, например, рабочий класс, подавив другие классы, становится персонификатором всего общества, то есть олицетворяет его материальную и социальную базу. С течением времени и у самого рабочего класса начинают проявляться, хотя и не сразу, черты, присущие подавленным им классам, и сам он впоследствии переходит на позиции, типичные для них, поскольку преемник, как правило, перенимает черты того, от кого он наследует. Так, рабочий класс со временем сам превращается в общество, которому свойственны противоречия предшествовавшего ему общества. Вначале появляются различия в материальном и духовном уровне отдельных членов общества, затем образуются общественные слои, спонтанно формирующиеся в классы, – те же самые классы, что были ранее подавлены. Борьба за власть над обществом начинается вновь: каждая отдельная группа людей, затем общественный слой и, наконец, новый класс пытаются взять власть в свои руки.

Материальная база общества нестабильна, потому что она по своей природе также социальна. Орудие правления, опирающееся на единую по своему характеру материальную базу общества, вероятно, может в течение некоторого времени быть стабильным, но как только в этой единой материальной базе нарождаются новые материальные и социальные явления, эта стабильность утрачивается.

Любое общество, в котором протекает борьба классов, в прошлом было обществом одного класса, породившим в силу неизбежного закона развития противоборствующие между собой классы.

Класс, который отчуждает собственность другого класса и овладевает ею, чтобы удержать власть в своих руках, обнаруживает, что эта собственность оказывает на него такое же воздействие, какое она ранее оказывала на общество в целом.

Короче говоря, попытки унифицировать материальную базу общества для решения проблемы управления государством или для того, чтобы разрешить борьбу в пользу одной партии,

одного класса, клана, племени, потерпели неудачу, равно как и попытки удовлетворить интересы масс путём избрания их представителей или выяснения их мнения при помощи референдума, и повторение подобных попыток – пустая трата человеческого времени и насмешка над народами.

Референдум

Референдум – фальсификация демократии. Те, кто говорит «да», и те, кто говорит «нет», на деле не выражают своей воли, а обречены современной демократией на молчание. Они могут сказать лишь одно слово – «да» или «нет». Это наиболее жестокая и беспощадная форма диктаторского режима. Говорящий «нет» должен иметь возможность мотивировать, почему он сказал «нет», а не «да», а говорящий «да» должен иметь возможность объяснить, почему он сказал «да», а не «нет». Каждый должен обосновать своё желание, причину одобрения или неодобрения!!.

Итак, каким же путём должны следовать люди, чтобы навсегда покончить с эпохой тирании и диктатуры?

Поскольку наиболее сложным вопросом во всей проблеме демократии является вопрос об орудии правления, что находит выражение в борьбе партий, классов и отдельных личностей, и поскольку такие средства, как выборы и референдум, были придуманы для того, чтобы завуалировать несостоятельность неудачных усилий решить проблему демократии, решение сводится к тому, чтобы создать новое орудие правления, не порождающее конфликтов и не представляющее лишь одну часть общества. Другими словами, надо создать такое орудие правления, которое не было бы ни партией, ни классом, ни кланом, ни племенем и являло бы собой весь народ в целом, а не «представительство» от его имени. Никакого представительства от лица народа. Представительство – это обман. Если бы удалось создать такое орудие правления, то проблема была бы решена, народная демократия стала бы реальностью и человечество навсегда покончило бы с эпохой тирании и диктатуры, на смену им пришла бы власть народа.

Зелёная Книга предлагает окончательное решение проблемы орудия правления и указывает народам путь перехода от эпохи диктатуры к эпохе подлинной демократии.

В основе новой теории лежит власть народа без всяких форм представительства. В отличие от древней, несерьёзной попытки осуществления прямой демократии, которая не могла быть претворена в реальную жизнь, поскольку не существовало массовых народных организаций, новая теория реализует прямую демократию планомерно и эффективно.

Народные конгрессы и народные комитеты

Без народных конгрессов нет демократии

Единственным средством осуществления народной демократии являются народные конгрессы.

Всякие иные системы правления недемократичны. Все существующие ныне в мире системы правления недемократичны, если они не придерживаются этого метода правления. Народные конгрессы являются конечной целью движения народов на пути к демократии.

Народные конгрессы и народные комитеты представляют собой конечный результат борьбы народов за демократию.

Народные конгрессы и народные комитеты не плод фантазии, а итог развития человеческой мысли, вобравшей в себя весь опыт человечества в борьбе за достижение демократии.

Прямая демократия – это идеальное решение, которое, будучи воплощено на практике, не может являться предметом спора и разногласий. Однако поскольку весь народ, какова бы ни была его численность, не может собираться вместе, чтобы обсуждать, изучать и определять политические вопросы, народы отошли от принципа прямой демократии, которая осталась чистой утопией, далёкой от реальной жизни. Взамен появились многочисленные теории об орудиях правления, таких как собрания депутатов, коалиции партий, референдумы, которые отстранили народ от участия в политической деятельности, лишили его суверенитета, а его власть передали в руки сменяющих друг друга и постоянно враждующих орудий правления, начиная от отдельных личностей и кончая классами, кланами, племенами, парламентами или партиями. Зелёная Книга в замечательной, конкретной форме указывает народам путь к прямой демократии. Поскольку прямая демократия, хотя и не могла быть реализована ранее, бесспорно, – идеальный метод правления, и поскольку Третья Всемирная Теория предлагает реалистический подход к решению вопроса прямой демократии, то тем самым и проблема демократии в мире может быть решена окончательно. Массы должны бороться за уничтожение всех авторитарных форм правления, лицемерно именуемых разными формами демократии – будь то правление парламентов, кланов, племён, классов или правление одной, двух или нескольких партий.

Комитеты должны существовать повсеместно

К демократии лежит лишь один путь, она имеет лишь одну теорию. Многообразие и несходство режимов, называемых демократическими, лишь подтверждает их недемократичность. Власть народа находит выражение только в одной форме, и осуществление власти народа возможно лишь одним путём – путём создания народных конгрессов и народных комитетов. Без народных конгрессов нет демократии. Комитеты должны существовать повсеместно.

Сначала всё население разбивается на первичные, низовые народные конгрессы. Каждый конгресс избирает в качестве руководящего органа комитет. Комитеты формируют народные конгрессы на уровне округов, то есть уже не первичные. Далее, массы, объединённые в первичные народные конгрессы, избирают административные народные комитеты, которые заменяют собой государственную администрацию и берут на себя управление всеми отраслями хозяйства общества. Народные комитеты, управляющие отраслями общественного хозяйства, ответственны перед первичными народными конгрессами, которые определяют их политику и контролируют исполнение. Тем самым управление становится народным, народным становится контроль, утрачивается отжившее определение демократии, гласящее,

что демократия – это контроль народа над правительством, и на его место ставится правильное определение, гласящее, что демократия – это народный самоконтроль.

Демократия – это народный самоконтроль

Все граждане, являющиеся членами народных конгрессов, по роду своих занятий принадлежат к различным группам и слоям общества – рабочим, крестьянам, студенчеству, торговцам, ремесленникам, чиновникам и др. Поэтому наряду с членством или участием в руководстве первичными народными конгрессами или народными комитетами они должны создать свои профсоюзы и профессиональные объединения.

Вопросы, обсуждаемые народными конгрессами, народными комитетами, профсоюзами и профессиональными комитетами, окончательно формулируются на Всеобщем народном конгрессе, где совместно собираются руководящие органы народных конгрессов, народных комитетов, профсоюзов и профессиональных объединений. Итоги работы Всеобщего народного конгресса, проводящегося раз в год, передаются, в свою очередь, народным конгрессам, народным комитетам, профсоюзам и профессиональным комитетам для исполнения народными комитетами, подотчётными первичным народным конгрессам. Всеобщий народный конгресс не является форумом отдельных членов, как то имеет место в парламентах, а является форумом народных конгрессов, народных комитетов, профессиональных объединений, профсоюзов и других организаций, объединённых по профессиональному признаку.

Так естественно решается проблема орудия правления и кладётся конец существованию диктаторских форм правления. Орудием правления становится народ. Окончательно и навсегда решается проблема демократии в мире.

Закон общества

Кроме проблемы орудия правления существует ещё одна проблема, которая, хотя и решалась в отдельные периоды истории, в современном мире решения не нашла. Это проблема Закона.

Неправомерно и недемократично поручать выработку Закона общества комитету или парламенту. Столь же неправомерно и недемократично допустить, чтобы Закон общества изменялся отдельными лицами, комитетами или парламентом.

Итак, что такое Закон общества? Кто его вырабатывает? Каково его значение для демократии?

Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия. Всякая попытка установить Закон общества, минуя эти исходные отправные моменты, неправомерна и нелогична. Конституция не является Законом общества. Конституция – это основной, установленный человеком закон. Этот закон должен иметь источник, который оправдывал бы его существование. Проблема свободы в современном обществе порождена тем, что Законом общества стали конституции, которые опираются исключительно на воззрения

господствующих в мире диктаторских орудий правления, начиная от личности и кончая партией. Это подтверждается расхождениями в конституциях, хотя свобода человека едина. Причиной этих расхождений является различие воззрений тех, кто стоит у власти. Именно истолкование свободы является уязвимым местом существующих ныне в мире режимов. Метод, с помощью которого орудия правления стремятся установить своё господство над народами, определяется конституцией, и люди вынуждены ему подчиниться в силу законов, порождённых конституцией, которая сама является плодом настроений и убеждений орудия правления.

Закон диктаторских орудий правления подменил собой естественный закон. Поскольку закон, созданный человеком, заменил естественный закон, критерии сместились.

Человек остаётся человеком везде и по своему физическому облику, и по своим эмоциям. Поэтому естественный закон являлся логическим законом для человека, единого в своей человеческой сущности. Затем конституции, будучи законами, созданными человеком, перестали рассматривать его как единое и постоянное в своей человеческой природе существо. Единственным оправданием подобной позиции является стремление орудий власти, будь то личность, парламент, класс или партия, властвовать над народами. Очевидно поэтому, когда меняется орудие власти, обычно меняются и конституции. Это говорит о том, что конституция отнюдь не естественный закон, а волюнтаристское порождение орудия правления, призванное служить его интересам.

Угроза свободе таится в утрате человеческим обществом своего подлинного Закона и подмене его законом, созданным человеком, чтобы орудия правления могли править массами. На самом деле необходимо привести в соответствие с Законом общества метод правления, а не наоборот.

Следовательно, Закон общества не нуждается в составлении или выработке. Значение Закона заключается в том, что только он может определить, что – истина, а что – ложь, что верно и что нет, и каковы права и обязанности членов общества. Свобода находится под угрозой, если общество не имеет священного Закона, в основе которого лежат незыблемые нормы, не подлежащие изменению или исправлению по воле орудий правления. Более того, орудие правления само обязано соблюдать Закон общества. Однако ныне повсюду в мире народы управляются законами, созданными человеком, изменяемыми и упраздняемыми в зависимости от того, какое орудие правления победит в борьбе за власть. Общенародные референдумы по вопросу о конституциях не всегда являются эффективным средством, поскольку они предполагая односложный ответ – «да» или «нет», фальсифицируют демократию. Кроме того, народы принуждаются к участию в референдумах законами, созданными человеком. Проведение референдума по вопросу о конституции не означает, что Конституция становится Законом общества, а означает только, что конституция – это предмет, по которому проводится референдум, и не более того.

Закон общества – непреходящее наследие, а не достояние лишь ныне живущих. Поэтому разработка конституции и вынесение её на референдум среди современников – это своего рода фарс.

Своды законов, созданные людьми, на основе созданных людьми же конституций, предусматривают множество мер наказания, чего почти не знает обычай, который налагает моральные, а не материальные меры наказания, не умаляющие достоинства человека. Религия усваивает и включает в себя обычай. Большинство материальных мер наказания в религии откладываются до Судного дня, а большая часть предписаний излагается в виде проповедей, наставлений и ответов на вопросы. Это наиболее соответствующий человеческому достоинству закон. Религия предусматривает немедленное наказание только в крайних случаях, когда это необходимо для защиты общества.

Религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Следовательно, религия, включающая обычай, есть утверждение естественного закона. Законы, не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике – обычае и религии.

Кто наблюдает за ходом жизни общества?

Возникает вопрос: кто наблюдает за тем, чтобы своевременно предупредить отклонение общества от Закона? С точки зрения демократии никакая группа людей неправомерна осуществлять надзор за обществом. Общество само осуществляет контроль над собой. Любые претензии с чьей-либо стороны, будь то отдельная личность или группа людей, присвоить себе право на контроль за соблюдением Закона – есть диктатура, поскольку демократия означает ответственность всего общества, и, следовательно, контроль должен осуществляться всем обществом. Это и есть демократия, которая воплощается в жизнь демократическим орудием правления, созданным в соответствии с характером организации самого общества, будь то первичные народные конгрессы или народовластие, осуществляемое народными комитетами и, наконец, Всеобщий народный конгресс (национальный конгресс), объединяющий воедино комитеты народных конгрессов, административные народные комитеты, профсоюзы и профессиональные объединения и все прочие профессиональные организации. Согласно этой теории орудием правления является народ и, следовательно, народ контролирует себя сам. Так осуществляется самоконтроль общества за исполнением своего Закона.

Как общество исправляет положение в случае отклонения от Закона?

Если орудие правления является диктаторским, что свойственно всем существующим политическим режимам, то у общества остаётся лишь один путь для устранения нарушения Закона – насилие, что означает революцию против существующего орудия правления. Однако насилие и революция, даже если они и выражают чувства общества, протестующего против отхода от Закона, осуществляются не всем обществом, а только теми, кто проявит инициативу и смелость выразить волю общества. Но такой подход открывает дорогу диктатуре, поскольку подобная революционная инициатива приводит к власти в силу революционной необходимости другое орудие правления, подменяющее собой народ. Это означает, что орудие правления по-прежнему остаётся диктаторским. Кроме того, изменение сложившейся ситуации с помощью силы является акцией недемократической, хотя и совершающейся как следствие сложившейся ранее недемократической обстановки.

Общество, которое до сих пор возвращается в этом замкнутом кругу, является отсталым. Где же тогда выход?

Выход в том, что сам народ, начиная от первичных народных конгрессов и кончая Всеобщим народным конгрессом, должен стать орудием правления. Выход в том, что исчезает государственная администрация и на смену ей приходят народные комитеты. Выход в том, что Всеобщий народный конгресс становится конгрессом общенациональным, объединяющим воедино первичные народные конгрессы, административные народные комитеты, объединения, профсоюзы и профессиональные объединения. И если в условиях подобной системы происходит отступление от Закона общества, это означает, что отступление носит тотальный характер и должно корректироваться с помощью широкой демократической перестройки, а не посредством применения силы. Эта операция не сводится к волюнтаристскому выбору метода изменения или исправления. Она неизбежно вытекает из самой природы демократического общества, поскольку в такой ситуации не существует органов, стоящих над обществом, против которых могли бы быть направлены эти насильственные действия и на которые могла бы быть возложена ответственность за отступление от Закона.

Пресса

Демократия – это правление народа, а не народное самовыражение

Человек, как физическое лицо, должен иметь свободу самовыражения и даже будучи умалишённым иметь право свободно выражать своё безумие.

Человек, как юридическое лицо, также свободен в выражении себя как такового. В первом случае человек представляет только самого себя, во втором – лишь группу физических лиц, образующих юридическое лицо.

Общество состоит из множества физических и юридических лиц. Поэтому, если физическое лицо является безумным, это не означает, что остальные члены общества также умалишённые. Физическое лицо выражает только себя, юридическое лицо – интерес или мнение группы лиц, образующих юридическое лицо. Компания, производящая или продающая табак, выражает интересы только тех, кто её учредил, т. е. лиц, заинтересованных в производстве или продаже табака, хотя он вреден для здоровья людей.

Пресса – это способ самовыражения общества, а не отдельного физического или юридического лица. Поэтому с точки зрения как логики, так и демократии пресса не может принадлежать ни физическому, ни юридическому лицу.

Газета, являющаяся собственностью индивидуума, выражает только точку зрения её владельца. Утверждение, что она представляет общественное мнение, несостоятельно, и не имеет никаких оснований, ибо на деле она выражает точку зрения физического лица, а с точки зрения подлинной демократии недопустимо, чтобы отдельная личность владела публичными средствами печати и информации. Однако ей принадлежит естественное право выражать самого себя любым способом, даже самым безумным, в случае, если человек

является умалишённым. Газета, которую издаёт, например, профсоюз торговцев или торговая палата, является средством выражения интересов и взглядов лишь этой общественной группы, представляет единственно её точку зрения, а не точку зрения всего общества.

Так же обстоит дело с остальными физическими и юридическими лицами в обществе. Демократическая печать – это печать, издаваемая народным комитетом, включающим различные общественные группы – профсоюзы рабочих, женщин, студентов, крестьян, специалистов, служащих, ремесленников и других общественных групп. Только в этом случае печать и иные средства информации будут выражать мнение общества в целом, явятся рупором общественного мнения. Тем самым печать и средства информации станут подлинно демократическими.

Если профсоюз врачей издаёт газету, она чтобы действительно представлять издающую её организацию, должна быть чисто медицинской газетой. Если газета издаётся коллегией адвокатов, она, чтобы действительно представлять этот союз, должна быть чисто юридической газетой. То же относится к другим объединениям. Физическое лицо имеет право выражать только самого себя. С точки зрения подлинной демократии оно не имеет права выступать кроме как от себя. Тем самым реализуется радикальное, демократическое решение так называемой «проблемы свободы печати». Дискутируемая ныне во всём мире проблема свободы печати является в целом порождением нерешённости проблемы демократии. Решить её возможно, лишь преодолев кризис демократии в обществе в целом. Единственным средством решения этой сложной проблемы, то есть проблемы демократии, является только Третья Всемирная Теория.

*

Эта теория гласит, что демократическая система представляет собой прочную и монолитную структуру, каждая ячейка которой имеет надёжную опору в виде первичных народных конгрессов, народных конгрессов и народных комитетов, которые встречаются на заседаниях Всеобщего народного конгресса.

Никакой иной концепции подлинно демократического общества существовать не может.

Итак, эпоха масс, которая энергичной поступью идёт на смену эпохе республик, поражает и воодушевляет. Однако в той же степени, в которой эта эпоха предвещает подлинную свободу масс и полное освобождение от оков орудий правления, она предупреждает о наступлении эпохи анархии и демагогии, если новая демократия, представляющая собой власть народа, снова превратится во власть личности, класса, племени, клана или партии.

Такова истинная демократия с теоретической точки зрения. В действительности же всегда правят сильные, т. е. наиболее сильная часть общества.

Часть вторая

Решение экономической проблемы

Экономический аспект Третьей Всемирной Теории

Несмотря на то, что на пути решения проблемы труда и оплаты труда имели место исторически важные перемены, выражающиеся, в частности, в изменении отношений между рабочими и работодателями, между хозяевами и производителями, в том числе ограничение продолжительности рабочего дня, оплата сверхурочного труда, различные отпуска, установление минимума зарплаты, участие рабочих в прибылях и управлении, запрещение произвольных увольнений, социальное обеспечение, право на забастовки и другие установления, упоминаемые а законах о труде, ставшие составной частью любого современного законодательства, а также не менее важные изменения в сфере отношений собственности, а именно, принятие решений, ограничивающих доход, и введение законов, запрещающих частную собственность и передающих еJ в руки государства, – несмотря на все эти перемены, значение которых в истории экономической проблемы нельзя сбрасывать со счёта, экономическая проблема всё ещё ждёт радикального решения. Хотя ныне, по сравнению с прежними временами, в результате предпринятых мер по улучшению положения работников эта проблема менее остра, вместе с тем решения её, в целом, в современном мире не найдено. Усилия решить её в сфере отношений собственности не разрешили проблемы производителей, которые по-прежнему являются наёмными работниками несмотря на то, что самые консервативные формы собственности сменились самыми прогрессивными формами при существовании промежуточных форм.

Не наёмные работники, а партнёры

Не меньшие усилия предпринимались в отношении заработной платы. В итоге, в сфере оплаты труда трудящиеся добились ряда преимуществ, подтверждённых законодательством и охраняемых профсоюзами. Тяжёлое положение, в котором находились производители накануне промышленной революции, изменилось к лучшему. Рабочие, технические специалисты и административные служащие добились со временем прав, которые казались прежде неосуществимыми. И тем не менее экономическая проблема продолжает существовать.

Меры, предпринимавшиеся в области заработной платы, ни в коем случае не решили проблемы. Они представляли собой скорее лишь лицемерную реформистскую попытку оказать благодеяние, чем действительное признание прав трудящихся. Почему трудящиеся получают заработную плату? Да потому, что они осуществляют производственный процесс в интересах других, – тех, кто их нанял для изготовления продукции. Следовательно, они не потребляют производимый ими продукт, а вынуждены уступать его в обмен на заработную плату. Правильным же является принцип: «кто производит, тот и потребляет».

Наёмные работники, как бы ни был велик их заработок, – это те же рабы.

Наёмный работник находится в полурабской зависимости от нанявшего его хозяина. Более того, он временный раб и в основе его рабства – работа, за которую он получает плату от работодателя, независимо от того, является ли работодателем частное лицо или государство.

Несмотря на различие форм собственности, начиная от консервативных и кончая прогрессивными, работники в своих отношениях с собственниками или производственными предприятиями, с точки зрения своих личных интересов, остаются наёмниками при всех ныне существующих формах собственности.

Даже предприятия государственного сектора платят своим работникам заработную плату и предоставляют им различные социальные блага, схожие с теми подачками, которым удостоивают своих работников богачи, владельцы частных производственных предприятий.

Суждение, что доход в условиях государственной собственности идёт обществу, в том числе самим работникам, тогда как доход частных предприятий поступает только владельцу предприятия, справедливо, если принимать во внимание интересы общества в целом, а не личные интересы работников. Если предположить, что политическая власть, монополизирующая собственность, является властью общенародной, т. е. властью всего народа, которую он осуществляет посредством народных конгрессов, народных комитетов, а не властью одного класса, одной партии или блока партий, властью одного клана, племени, семейства, личности или одной из форм депутатского представительства, то и тогда получаемая работниками для удовлетворения личных потребностей заработная плата, доля прибылей или социальные услуги, по существу, ничем не отличается от того, что получают работники предприятий частного сектора: и те, и другие трудятся за заработную плату, независимо от того, кто является их хозяином.

Таким образом, те изменения, в результате которых собственность переходила из рук в руки, не решали вопроса о праве работника на производимый непосредственно им продукт – ни через посредство общества, ни в виде заработной платы, поскольку производители, несмотря на изменение форм собственности, по-прежнему остаются наёмниками.

Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от её оков, возвращении к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком.

Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми. Эксплуатация человека человеком, стремление человека присвоить себе больше, чем ему необходимо, является отходом от естественных правил, началом деградации и отступления от здоровых норм жизни человеческого общества и началом зарождения эксплуататорского общества. Анализ существовавших на протяжении истории человечества факторов экономического производства всегда устанавливает, что основными элементами производства всегда и повсюду были предметы труда, орудия производства и производитель. Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс, и изъятие одного из них делает производство невозможным; каждому элементу производства принадлежит основная роль, и без него производство останавливается.

Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, т. е. все они

равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производимый продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному правилу равенства и является посягательством на права другого. Итак, каждому элементу, независимо от их общего количества, принадлежит своя доля. Если производственный процесс осуществляется лишь двумя элементами, то каждый получает половину производимого продукта, если этих элементов три – каждому приходится треть и т. д.

Применение этого естественного правила к давнему прошлому и современной действительности обнаруживает следующее:

В период господства ручного труда в процессе производства участвовали сырьё и человек-производитель. Впоследствии посредником между ними стали орудия производства, используемые человеком в производственных операциях.

Первоначально это было животное, а затем по мере совершенствования орудий производства на смену животному пришла машина. Сырьё также претерпело качественные и количественные изменения: на смену простому и дешёвому сырью пришли очень сложные и дорогие виды сырья. Изменился и человек, пройдя путь от простого рабочего до инженера и техника, от громадного числа неквалифицированных работников до ограниченного количества технических специалистов. В то же время элементы производственного процесса, хотя и претерпели качественную и количественную эволюцию, с точки зрения роли, которую играет каждый из них в процессе производства и по степени своей необходимости, они по сути дела не изменились. Например, железная руда, являющаяся как в древности, так и в наши дни одним из элементов производства, раньше перерабатывалась примитивным способом, затем кузнец изготовлял из железа вручную нож, топор, копьё и т. д. Теперь та же железная руда перерабатывается в доменных печах, а затем инженеры и техники изготовляют из полученного металла станки, двигатели, транспортные средства. На смену животным – лошади, мулу, верблюду и т. п., которые прежде являлись элементами производства, пришли гигантские заводы и огромные машины. И если раньше изготовлялись примитивные орудия, то сейчас производится сложнейшее техническое оборудование. И всё-таки, несмотря на колоссальные изменения, естественные факторы производства остались по существу прежними. Эта органическая неизменность элементов производства убедительно доказывает, что естественное правило – это та здоровая основа, к которой необходимо обратиться для окончательного решения экономической проблемы после того, как потерпели неудачу все прежние попытки, пренебрегавшие этими правилами,.

Исторические концепции прошлого рассматривали экономическую проблему только под углом зрения права собственности на один элемент производства, только под углом зрения заработной платы и не решали основной проблемы, а именно – проблемы самого производства. (Таким образом, главная особенность существующих в современном мире экономических систем – это система заработной платы, лишаящая работника всякого права на производимый им продукт, независимо от того, осуществляется ли производство в пользу общества или в пользу частного владельца).

Промышленное предприятие функционирует благодаря наличию предметов труда,

заводского оборудования и рабочих. Производственный процесс осуществляется в результате использования рабочими заводского оборудования для переработки первичных материалов. Таким образом, изготовленная продукция, предназначенная для потребления, проходит производственные операции, которые были бы невозможны, не будь сырья, предприятия и рабочих. Ведь не будь первичных материалов, предприятию было бы нечего перерабатывать, а не будь предприятия, не перерабатывалось бы сырьё. Если же не было бы производителей, предприятие не могло бы работать. Таким образом, все три элемента, участвующие в данном процессе, равным образом необходимы для осуществления производственного процесса, и без наличия всех трёх элементов производство невозможно. При этом любой из них, отдельно взятый, не в состоянии обеспечить весь производственный процесс, равно как не в состоянии обеспечить его только два элемента из трёх. Естественное правило в данном случае предполагает равенство этих трёх элементов в процессе производства. Иными словами, предполагается, что продукт, производимый данным предприятием, делится на три доли. Каждому элементу производства принадлежит своя доля. Таким образом, важное значение имеет как само предприятие, так и потребитель продукции предприятия.

То же относится к сельскохозяйственному производству, в котором участвуют два элемента – человек и земля – и отсутствует третий. Здесь прослеживается полная аналогия с ручным ремесленным производством. Продукция в данном случае делится на две доли, согласно числу участвующих элементов. Если же в земледелии используются машины и другие орудия, то производимый продукт должен делиться между тремя элементами, участвующими в сельскохозяйственном производстве (земля, земледелец и применяемый механизм).

На этом основан социалистический строй, где все производственные процессы подчинены этому естественному правилу.

Производители – это рабочие. Мы говорим «производители», потому что слова «рабочие», или «трудящиеся» больше не отвечают действительности. Причина в том, что рабочие – в традиционном понимании этого слова – всё больше меняются как качественно, так и количественно. Численность рабочего класса по мере развития науки и техники непрерывно сокращается. Изделие, изготовление которого требовало усилий нескольких рабочих, изготавливается ныне машиной мгновенно, причём эксплуатация машины требует меньшего числа работников. Это – количественное изменение рабочей силы. Кроме того, машинная техника требует не простой мускульной силы, а технических знаний, что представляет качественное изменение рабочей силы.

Лишь производящая сила является элементом производства. Трудящиеся массы, прежде многочисленные и невежественные, в процессе развития общества превращаются в сравнительно ограниченную группу техников, инженеров и учёных. В результате этого рабочие профсоюзы отмирают, и, поскольку научный прогресс человечества является необратимым процессом, на смену им приходят профсоюзы инженеров и техников. Неграмотность обречена на исчезновение самим этим процессом. Простые рабочие, перед лицом непрерывного научно-технического развития – временное, постепенно исчезающее явление, но человек в этом своём новом качестве навсегда останется основным элементом

производственного процесса.

Потребности предполагают свободу

Потребности. Свобода человека неполна, если его потребностями управляют другие. Стремление к удовлетворению потребностей может вести к порабощению человека человеком, эксплуатация также порождается потребностями. Удовлетворение потребностей – реально существующая проблема, и, если не сам человек управляет своими потребностями, возникает борьба.

Жилище – собственность его обитателя

Жилище является основной потребностью отдельной личности и семьи, и поэтому оно не может принадлежать никому другому. Человек, живущий в чужом доме, за плату или бесплатно, не может быть свободен. Усилия, которые прилагают государства для решения жилищной проблемы, ни в малейшей степени не решают её, поскольку они не направлены на радикальное и окончательное решение вопроса, т. е. на то, чтобы каждый человек имел собственное жилище. Обычно, как в частном, так и в общественном секторе ставилась только цель понизить, повысить, либо нормировать плату за жильё. Нельзя допустить, чтобы в социалистическом обществе какой-нибудь орган, в том числе и само общество, полновластно распоряжалось потребностями человека. Никто не имеет права строить жилое здание, площадь которого превышала бы потребности человека и его наследников с тем, чтобы сдавать излишки в аренду, поскольку это затрагивает потребности других людей. Строительство жилых зданий для сдачи в аренду открывает путь для посягательства на потребности других людей. Потребность же предполагает свободу.

Средства существования – это насущная потребность человека. Поскольку в социалистическом обществе нет наёмных работников, а есть партнёры, то недопустимо, чтобы средства существования человека в социалистическом обществе выплачивались в виде зарплаты, выдаваемой каким-нибудь учреждением, или были чьей-то милостыней. Средства существования – это не плата за продукцию, произведённую человеком для кого-то другого, а либо личная собственность человека, которой он сам распоряжается для удовлетворения своих потребностей, либо его доля в производстве, одним из основных элементов которого он является.

Средства передвижения есть ещё одна насущная потребность отдельной личности и семьи. Нельзя допускать, чтобы средство передвижения человека принадлежало кому-то другому. В социалистическом обществе ни отдельное лицо, ни учреждение не имеют права владеть индивидуальными средствами передвижения с целью сдачи их в аренду, ибо это посягательство на потребности других.

Земля. Земля не принадлежит никому. Однако каждый имеет право пользоваться землёй на протяжении своей жизни и жизни наследников для удовлетворения личных потребностей, трудясь на земле, возделывая её или используя для выпаса скота, насколько позволяют ему собственные силы, не используя при этом чужого оплаченного или бесплатного труда. Если допустить передачу земли в собственность, то владеть ею будут только ныне живущие. Земля

– стабильный фактор, те же, кто ею пользуется, с течением времени меняются, изменяются их занятия, их физические силы и само их бытие.

Цель нового социалистического строя – создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека при условии, что никто не будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их.

Удовлетворение потребностей должно осуществляться без эксплуатации или закабаления других, иначе оно войдёт в противоречие с целями нового социалистического общества.

Человек в новом обществе работает либо на себя, чтобы обеспечить свои материальные потребности, либо работает для социалистического предприятия, являясь партнёром в производстве, либо работает в сфере общественных услуг, и тогда общество обеспечивает его материальные потребности.

Экономическая деятельность в условиях нового социалистического общества – это производительный труд ради удовлетворения материальных потребностей, а вовсе не труд, не создающий никаких благ, или труд, имеющий целью прибыль во имя накопления, превышающего потребности. Последнее невозможно в силу новых социалистических принципов.

Правомерной целью экономической деятельности отдельных лиц должно быть удовлетворение лишь их личных потребностей, потому что мировые ресурсы, по крайней мере в каждый данный период, ограничены, как ограничены богатства каждого общества в отдельности. Поэтому никто не вправе заниматься экономической деятельностью с целью присвоения этих богатств в количествах, превышающих личные потребности человека, ибо излишек, превышающий потребности человека, принадлежит по праву другим. Человек вправе делать накопления, умеряя свои потребности за счёт произведённого им продукта, а не за счёт труда других или потребностей других. Если допустить экономическую деятельность в масштабах, превышающих удовлетворение личных потребностей человека, то, получив сверх своих потребностей, этот человек тем самым помешает другим удовлетворить их потребности.

Накопление доли общественного богатства в размере, превышающем потребности одного человека, является уже посягательством на потребности другого человека.

Безудержное стремление частного производства к накоплению, превышающему потребности, неограниченное использование труда других людей для удовлетворения собственных потребностей или получения чего-то сверх этих потребностей, т. е. использование одного человека для удовлетворения потребностей другого человека и создание накоплений одних за счёт потребностей других – это и есть эксплуатация.

Работа за плату является не только рабством, как сказано выше, но и работой без стимулов, ибо производитель в таком случае – наёмный рабочий, а не равноправный партнёр.

Человек, работающий на себя, без сомнения, относится к производству добросовестно. Его добросовестность стимулируется тем, что он трудится для самого себя, для удовлетворения собственных материальных потребностей. Тот, кто работает на социалистическом предприятии и является партнёром, также, безусловно, добросовестен в своём отношении к производству, и его добросовестность основывается на том, что произведённая продукция позволяет ему удовлетворять свои материальные потребности. Тот же, кто работает за плату, не имеет стимула в работе.

Независимо от того, идёт ли речь о сфере общественных услуг или о производственной сфере, наёмный труд бессилён решить вопрос роста производства и его совершенствования, он характеризуется хроническим спадом, потому что основан на труде наёмных работников.

Вот некоторые примеры применения наёмного труда в общественном и в частном секторе и труда неоплачиваемого.

I

Пример первый

а) работник производит десять яблок для общества; общество за его участие в производстве отдаёт ему одно яблоко, что полностью удовлетворяет его потребности;

б) работник производит десять яблок для общества; общество за его участие в производстве даёт ему одно яблоко, что меньше того количества, которое удовлетворяет потребности работника.

II

Пример второй

Работник производит десять яблок для другого человека и получает за это плату, ниже стоимости одного яблока.

Пример третий

Работник производит десять яблок для самого себя.

Выводы

В первом примере (а) работник не станет увеличивать производительность, потому что, как бы он ни трудился, он получит лишь одно яблоко, что удовлетворит его потребности. Поэтому рабочая сила, которая трудится на общество, вольно или невольно, всегда пассивна.

В первом примере (б) работник не заинтересован в производстве, потому что производит для общества, не получая при этом того, что ему необходимо для удовлетворения своих личных потребностей. Однако он продолжает трудиться без всякого стимула потому, что вынужден подчиняться общим условиям труда, существующим в обществе; и в таком положении находятся все члены общества.

Во втором примере работник трудится не ради того, чтобы производить, а ради получения платы. Поскольку же эта плата недостаточна для удовлетворения его потребностей, то работник либо ищет другого хозяина, которому он может продать свой труд дороже, либо вынужден продолжать работать, чтобы выжить.

И лишь в третьем случае мы имеем перед собой пример того, когда работник трудится не пассивно и не по принуждению.

Поскольку в социалистическом обществе отсутствуют возможности для частного производства, превышающего личные потребности индивидуума, и не допускается удовлетворение потребностей одних за счёт других или посредством других, и поскольку социалистические предприятия работают для удовлетворения потребностей общества в целом, третий пример, следовательно, иллюстрирует здоровую основу экономического производства. Однако во всех, даже в самых неблагоприятных условиях производственный процесс продолжается потому, что работник должен поддерживать своё существование. Это наглядно подтверждается тем фактом, что в капиталистическом обществе производимый продукт возрастает и сосредоточивается в руках кучки собственников, которые, не работая сами, эксплуатируют трудящихся, вынужденных участвовать в производстве, чтобы выжить. Зелёная Книга не только решает проблему материального производства, но и намечает путь к достижению всеобъемлющего решения проблем человеческого общества в целях окончательного материального и духовного раскрепощения личности и достижения всеобщего счастья.

Другие примеры

Предположим, что общественное богатство состоит из десяти (10) условных единиц и число жителей также равно десяти (10). В этом случае на долю каждого придётся 10:10, т. е. одна единица общественного богатства. Но если какое-то число членов общества окажется

обладателем большей доли, то, следовательно, другая часть членов общества не будет иметь ничего, так как приходящаяся на их долю часть общественного богатства будет присвоена другими. Поэтому в эксплуататорском обществе существуют богатые и бедные.

Теперь предположим, что из пятерых членов данного общества каждый имеет по две единицы богатства. Тогда пятеро остальных не будут иметь ничего, то есть пятьдесят процентов членов общества окажутся лишёнными части общественного богатства, причитающейся им по праву, поскольку каждый из первой пятёрки имеет дополнительную долю, которая является законной долей каждого из второй пятёрки.

Если для удовлетворения потребностей каждого члена общества достаточно одной единицы общественного богатства, то, следовательно, тот, кто владеет общественным богатством в количестве, превышающем одну единицу, по существу присваивает себе долю остальных членов общества. Поскольку же его реальная доля превышает единицу общественного богатства, необходимую для удовлетворения его потребностей, то, следовательно, он присвоил её в целях обогащения, обогащение же возможно только за счёт потребностей других, за счёт причитающейся им доли общественного богатства. Именно в этом кроется причина существования людей, стремящихся к обогащению, которые не тратят, а накапливают сверх необходимого им для удовлетворения своих потребностей, причина существования нищих и обездоленных, то есть тех, кто, не имея средств существования, выпрашивает полагающуюся им по праву долю общественного богатства. Это воровство и грабёж, более того, это открытый, узаконенный грабёж, соответствующий жестоким эксплуататорским законам, которые правят данным обществом.

Излишки, превышающие потребности, должны принадлежать всем членам общества. Что же касается отдельных лиц, то они вправе делать накопления только за счёт своих личных потребностей, ибо накопление сверх этих потребностей является посягательством на общественное богатство.

Мастерство и старание умелых работников не является для них основанием претендовать на чужую долю, однако они могут с выгодой использовать эти свои качества для удовлетворения своих потребностей и делать накопления за счёт собственных потребностей. Нетрудоспособные и неполноценные от рождения люди должны получать ту же долю общественного богатства, что и здоровые.

Общественное богатство можно сравнить со снабженческой организацией или с продовольственным складом, который ежедневно обеспечивает определённое число людей провизией в количествах, необходимых для удовлетворения их ежедневных потребностей. Каждый из них по своему желанию может откладывать из этого количества про запас, то есть, используя свои возможности и умение, потреблять, сколько считает нужным, а остальное приберечь. Тот же, кто использует свои способности чтобы заполучить из общественного склада лишнее, является, безусловно, вором. Тот, кто использует своё умение и ловкость для присвоения богатств сверх своих потребностей, по существу, посягает на общее достояние – на общественное богатство, которое в данном примере сравнивается со складом.

Новое социалистическое общество не допускает различий в доле общественного богатства, приходящейся на каждого его члена. Лицам, работающим в сфере общественных услуг, общество выделяет часть общественного богатства соразмерно их труду. Доля каждого соответствует степени его участия в оказании общественных услуг.

Таким образом, перед нами новый опыт, рождённый богатством замечательного исторического прошлого, опыт, венчающий борьбу человека за полное освобождение и счастье путём удовлетворения его потребностей, за избавление от эксплуатации другими людьми, опыт, ставящий предел произволу, прокладывающий путь к справедливому распределению общественного богатства, когда каждый для удовлетворения своих потребностей работает сам на себя, не принуждая работать на себя других, и, работая, не посягает на потребности других.

Такова теория освобождения потребностей человека во имя освобождения самого человека.

Итак, новое социалистическое общество – не что иное, как закономерный итог, вытекающий из диалектики существующих в мире несправедливых отношений, естественно порождающих именно такое решение проблемы. Это – личная собственность, предназначенная для удовлетворения личных потребностей людей, полученная без эксплуатации других людей, и социалистическая собственность, где производители являются партнёрами в производстве. Последняя приходит на смену частной собственности, основанной на труде наёмных работников, лишённых всех прав на производимый ими продукт.

Владелец жилища, в котором живёт человек, средств передвижения, которыми он пользуется, средства существования, на которые он живёт, частично или полностью ограничивает свободу человека; человек же должен быть свободным, а чтобы быть свободным, он должен распоряжаться своими потребностями сам. Тот, кто распоряжается потребностями другого, распоряжается и им самим, эксплуатирует его, а иногда, вопреки существующему законодательству, и порабощает его.

Средства удовлетворения основных личных материальных потребностей, начиная с одежды и пищи и кончая средством передвижения и жильём, являются личной и священной собственностью человека, и никакая аренда здесь недопустима. Аренда этих средств даёт их действительному владельцу, даже если им является само общество, возможность вмешиваться в чужую личную жизнь, распоряжаться чужими насущными потребностями и, следовательно, чужой свободой, лишая человека счастья. Так, владелец одежды вправе снять её с человека на улице и оставить его голым, владелец средства передвижения, которым тот пользуется, может высадить его на перекрёстке, а владелец дома, где он живёт, может оставить его без крова.

По меньшей мере несерьёзно пытаться управлять удовлетворением первейших потребностей человека с помощью юридических, административных и прочих мер, поскольку удовлетворение их является незыблемой основой общества, определяемой его естественными законами.

Цель социалистического общества – счастье человека, которое можно обеспечить лишь в условиях материальной и духовной свободы. В свою очередь достижение свободы зависит от того, насколько свободно человек распоряжается средствами удовлетворения личных потребностей и в какой степени ему обеспечено это священное право. Другими словами, средства удовлетворения личных потребностей человека должны быть его личной собственностью и не могут быть объектом стороннего посягательства. В противном случае человека охватывает беспокойство, лишаящее его счастья, он утрачивает свою свободу, поскольку живёт в постоянном страхе, что кто-то извне посягнёт на его основные жизненные потребности. Поворот современных обществ от принципа наёмного труда к принципу равноправного партнёрства неизбежен, как диалектический исход непримиримости существующих ныне в мире экономических концепций, как неизбежный и закономерный итог несправедливых отношений, в основе которых лежит система наёмного труда – вопрос, не решённый по сей день.

Растущая мощь рабочих профсоюзов в капиталистическом мире способна превратить капиталистическое общество из общества наёмного труда в общество равноправного партнёрства.

Возможность совершения социалистической революции начинается с того, что производители овладевают своей долей произведённого продукта. В этом случае целью рабочих забастовок будет не повышение заработной платы, а допуск к участию в распределении произведённого продукта. В соответствии с положениями Зелёной Книги, это рано или поздно случится.

Завершающим шагом явится достижение новым социалистическим обществом стадии, на которой окончательно исчезнут прибыль и деньги, когда общество станет целиком производительным, а производство будет полностью удовлетворять материальные потребности всех членов общества. На этом заключительном этапе прибыль исчезнет сама собой, и, значит, перестанут существовать и деньги.

Признавать прибыль – значит признавать эксплуатацию, поскольку само это признание открывает безграничный простор для получения прибыли, ибо все попытки ограничить её различными средствами – это реформистские попытки, не способные радикальным образом покончить с эксплуатацией человека человеком.

Окончательное решение проблемы – это уничтожение прибыли. Но поскольку прибыль является двигателем экономического развития, то она не может быть упразднена административным путём, а исчезнет в процессе развития социалистического производства и удовлетворения материальных потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности. В конечно счёте, к исчезновению прибыли ведёт труд во имя увеличения прибыли.

Дом обслуживают те, кто в нём живёт

Домашняя прислуга. В современном обществе домашняя прислуга, независимо от того, работает она за плату или бесплатно, находится в рабском положении. Это рабы нового

времени. Поскольку новое, социалистическое общество основано не на зарплате, а на принципе партнёрства в производстве, то домашняя прислуга оказывается вне сферы действия естественных социалистических законов, ибо она занята не в области производства, а в сфере обслуживания, которая не производит материальных благ, подлежащих, согласно естественному социалистическому закону, разделу на равные доли. В силу этого домашние слуги вынуждены работать за плату и, в крайнем случае, даже без неё.

Поскольку наёмные работники в силу того обстоятельства, что они трудятся за плату, являются своего рода рабами и поскольку домашняя прислуга находится на более низкой ступени по сравнению с наёмными работниками, занятыми в различных хозяйственных учреждениях и предприятиях, то домашняя прислуга должна быть освобождена от рабства общества наёмного труда – общества рабов – в первую очередь.

Домашняя прислуга, как общественное явление, пришла на смену рабам. Третья Всемирная Теория указывает массам путь к окончательному избавлению от оков угнетения, порабощения, эксплуатации, политического и экономического господства во имя построения общества, объединяющего всех людей, – общества, в котором все люди свободны, поскольку все они, во имя окончательной и полной победы Свободы, имеют равные права на власть, богатство и оружие.

Зелёная Книга указывает массам наёмных работников и домашних слуг путь к освобождению во имя Свободы человека. Поэтому нужно бороться за избавление домашних слуг от оков рабства и превращение их в партнёров, занятых в сфере материального производства, продукция которого делится на части по числу элементов производства. Жилище должно обслуживаться теми, кто в нём живёт. В тех случаях, когда участие работников всё же необходимо, домашняя работа должна выполняться не прислугой, работающей за плату или бесплатно, а работниками, пользующимися правом продвижения по службе и имеющими те же социальные и материальные гарантии, что и остальные работники сферы общественных услуг.

Часть третья

Общественный аспект Третьей Всемирной Теории

Общественный, то есть национальный фактор является двигателем истории человечества. Основой исторического развития является общественная связь, которая объединяет людей в общности, начиная с семьи и кончая племенем и нацией.

Герои истории – это личности, жертвующие собой во имя общего дела. Другого определения быть не может. Вопрос в том, какое это дело? Они жертвуют собой ради других. Но кто такие эти другие? Другие – это связанные с ними люди. Связь между личностью и коллективом есть связь общественная, иными словами, взаимная связь людей. Основа, создающая национальную общность, – национальное самосознание, следовательно, эти проблемы суть проблемы национальные.

Национальная связь является связью общественной, то есть связью между общностями

людей. Слово «общественный» происходит от того же корня, что и слово «общность», слово «национальный» восходит к тому же корню, что и слово «нация», следовательно, национальная связь – это связь людей, как частиц нации, друг с другом. В силу этого общественная связь – это национальная связь, так как общность, независимо от своей численности, предполагает определённую национальную совокупность, а нация представляет собой общность.

Мы не входим здесь в детали определения понятия «общность» и не рассматриваем её как явление временное, независимое от национальных связей между её членами. Под словом «общность» мы имеем в виду явление постоянное, определяемое национальными связями.

Все существовавшие в истории движения – это всегда массовые, то есть коллективные движения, то есть движения членов данной общности во имя своих интересов, например, во имя своей независимости от другой общности, с тем, чтобы каждая из них могла выступать как самостоятельное общественное образование. Движения человеческих общностей всегда являются движениями за независимость, когда угнетённая или бесправная общность стремится к самоутверждению, к освобождению от своей зависимости от другой общности. Что же касается борьбы за власть, то она, как показано в первой части Зелёной Книги (Политический аспект Третьей Всемирной Теории), происходит внутри общности на разных уровнях, вплоть до семьи. Движение общности – это движение определённой совокупности людей во имя своих интересов, поскольку отдельная общность в силу процесса естественного формирования едина, она имеет одинаковые общественные потребности, которые можно обеспечить только совместно. Эти потребности, права, требования, цели являются не индивидуальными, а, напротив, общими для совокупности людей, связанных единой национальной принадлежностью. Поэтому эти движения называются национальными. Национально-освободительные движения современной эпохи являются общественными движениями. Они будут продолжаться до тех пор, пока каждая национальная общность не освободится от господства другой общности. Иными словами, мир в настоящее время переживает одну из обычных стадий исторического процесса – стадию национальной борьбы во имя торжества национального самосознания.

Такова историческая правда человеческого общества. Это общественная истина. Другими словами, основой движения истории является национальная борьба, общественная борьба, поскольку она, будучи первопричиной и основой всего, заложена в самой природе человеческого сообщества, природе национальной общности. Более того, составляя природу самой жизни, она является мощнейшим из всех факторов развития. Помимо человека, все другие живые существа также живут как общности: общность – это основа существования в мире живых существ. Национальное самосознание – это основа сохранения наций. Нации, утратившие национальное самосознание, обречены на гибель. Проблема национальных меньшинств, как одна из политических проблем современного мира, носит общественный характер, поскольку меньшинства – это народы, утратившие национальное самосознание и, как следствие, подрывившие саму основу своего существования. Общественный фактор – это фактор жизни, фактор существования. В силу этого он является естественным и автономным двигателем национальной общности, обеспечивающим её существование.

Национальное самосознание в мире Человека, в мире всего живого, можно уподобить силе притяжения в мире неживой природы и небесных тел. Если бы Солнце утратило силу притяжения, составляющие его газы рассеялись бы в пространстве и Солнце перестало бы существовать. В основе существования Солнца лежит монолитность этих газов. Таким образом, основой существования является фактор единения. Общественный фактор, то есть национальное самосознание – это фактор единения любого сообщества. Именно поэтому сообщества борются ради национального единства, видя в нём залог своего существования.

Национальный фактор, то есть общественная связь, спонтанно побуждает национальную общность людей к самосохранению, подобно тому, как сила притяжения спонтанно сохраняет физическое тело, удерживая его части в единой массе вокруг ядра. Освобождение частиц, лежащее в основе теории создания атомной бомбы, возникает в результате расщепления ядра, являющегося источником притяжения движущихся вокруг него электронов. Когда единство этих частиц разрушается и сила притяжения утрачивается, каждая частица становится свободной, на чём и основан принцип действия атомной бомбы. Такова природа всех вещей. Это – непреложный закон природы и, игнорируя его или противореча ему, человек нарушает ход жизни. Ход жизни людей также нарушается, если национальное самосознание, как общественный фактор, как фактор взаимного тяготения и основа существования общности, игнорируется или вступает с ним в противоречие.

По степени влияния на единство данной общности с общественным фактором может соперничать только религиозный фактор, который иногда разъединяет национальную общность или, напротив, объединяет общности, принадлежащие к различным национальностям. Но в конечном счёте верх всегда берёт общественный фактор. Так было на протяжении всей истории. Исторически каждая национальная общность должна иметь свою религию. Только при этом условии возможна гармония. Однако в жизни дело обстоит иначе и именно в этом заключается истинная причина конфликтов и нестабильности в жизни народов в различные эпохи.

Основополагающий принцип сводится к тому, что каждый народ должен иметь свою религию. Исключения лишь подтверждают правило. Подобные исключения создают ненормальное положение, которое становится истинной причиной конфликтов внутри единой национальной общности. Единственный путь к ликвидации этих конфликтов – восстановить нарушенное естественное правило, гласящее, что каждая нация должна иметь свою религию. Только тогда общественный фактор придёт в соответствие с религиозным фактором и будет восстановлена гармония. Жизнь человеческих сообществ стабилизируется и будет развиваться в нужном направлении.

Брак – это институт, оказывающий на общественный фактор как положительное, так и отрицательное воздействие. Хотя как мужчина, так и женщина имеют естественное право свободного выбора, тем не менее брак внутри одной общности, разумеется, укрепляет её единство, способствует её планомерному росту, гармонирующему с общественным фактором.

Семья

Для человека, как отдельной личности, семья важнее государства. Человечество имеет дело с таким понятием, как личность (человек), а нормальная личность (человек) – с понятием семья. Семья – это колыбель человека, его отчий дом, его социальная защита. Исконно человечество – это Личность и Семья, но отнюдь не Государство. Человечество не знает такого понятия как государство. Государство – это искусственное политическое, экономическое, а иногда и военное устройство, никак не связанное с понятием человечества и не имеющее к нему никакого отношения. Семью в мире природы можно вполне сравнить с отдельным растением, являющимся основой растительного мира. Культивирование растений на плантациях, в садах и т. п. носит искусственный характер и не имеет ничего общего с природой растений, состоящих подобно семье из множества веток, листьев и цветков. То, что политические, экономические и военные факторы приспособили великое множество семей к существованию в рамках государства, не имеет к человечеству никакого отношения. Любая ситуация, обстоятельство или мероприятие, которые ведут к распаду семьи или её вырождению, не только негуманны и противоречат природе, но и являются насилием над природой, подобно тому, как обламывание веток растения или обрывание его цветков и листьев приводит к увяданию и гибели растения.

Общество, где в силу каких-то условий существует угроза единству семьи и её существованию, подобно плантации, где растения могут быть выдернуты с корнем, засохнуть от недостатка влаги или погибнуть от огня и засухи или просто увянуть. Человеческое общество подобно цветущему саду или возделанной ниве, где растения развиваются естественно, цветут, дают завязь, идут в рост.

Процветающее общество – это общество, в котором человек естественно развивается в условиях семьи, общество, в котором процветает семья, с которой человек связан прочными узами. Он подобен листку, прочно сидящему на ветке – существование его без ветки невозможно. Так и существование человека вне семьи лишено смысла и общественного содержания. Если человеческое общество станет когда-нибудь обществом без семьи, оно будет обществом бродяг и уподобится искусственному растению.

Племя

Племя – это та же семья, но увеличившаяся вследствие роста потомства, то есть племя – это большая семья. Нация – это племя, но племя, разросшееся в результате увеличения потомства, то есть нация – это большое племя. Мир – это нация, но нация, разделившаяся на множество наций в результате роста населения, то есть мир – это большая нация. Связи, которые формируют семью, – это те же связи, которые формируют племя, нацию и мир, только по мере увеличения численности этих общностей эти связи становятся более слабыми. Человечество – это межнациональные связи, нация – это межплеменные связи, племя – это междусемейные связи. Прочность этих связей снизу вверх ослабевает. Это общеизвестная истина, отрицать которую невозможно.

Следовательно, общественная связь, спаянность, единство, любовь и привязанность на уровне семьи прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне. Интересы, привилегии, ценности и идеалы, определяемые этими общественными связями, существуют там, где эти

общественные связи безусловны и прочны по самой своей природе, то есть на уровне семьи они прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне.

Интересы, привилегии, ценности и идеалы, определяемые этими общественными связями, существуют там, где эти общественные связи безусловны и прочны по самой своей природе, то есть на уровне семьи они прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне.

По мере того, как исчезает семья, племя, нация и человечество, утрачиваются и общественные связи, а вместе с ними и определяемые ими ценности, привилегии и идеалы. Поэтому, чтобы иметь возможность пользоваться ценностями, привилегиями и идеалами, которые создаются взаимосвязью, сплочённостью, единством, привязанностью и любовью на уровне семьи, племени, нации и всего человечества, для человеческого общества чрезвычайно важно сохранить сплочённость как на уровне семьи и племени, так и на национальном и мировом уровнях.

В социальном плане с точки зрения взаимосвязей, взаимного милосердия, солидарности и интересов семейное общество предпочтительнее общества племенного, племенное – предпочтительнее общества национального, национальное – предпочтительнее интернационального.

Преимущества племени

Поскольку племя – это большая семья, то оно обеспечивает своим членам те же материальные потребности и социальные преимущества, что и семья своим членам. Племя – это семья на следующей стадии. Необходимо подчеркнуть, что человек вне семьи может иногда вести себя недостойно, чего не сделал бы в семье, однако поскольку семья невелика, он не чувствует над собой её контроля. Иначе обстоит дело в рамках племени, где члены не чувствуют себя свободными от контроля. Исходя из этих соображений, племя выработало для своих членов нормы поведения, ставшие формой общественного воспитания, обладающего большими достоинствами, чем любое школьное воспитание. Племя – это социальная школа, в которой человек с детства усваивает совокупность принципов, которые со временем становятся жизненной нормой поведения и по мере взросления рефлексивно закрепляются в его сознании. Иначе обстоит дело с навыками и знаниями, закрепляемыми в процессе формального воспитания и обучения, которые по мере того, как человек взрослеет, постепенно утрачиваются, ибо эти формальные навыки получены эмпирическим путём, и человек понимает, что они привиты ему искусственно.

Племя – это естественная социальная защита человека, обеспечивающая его социальные потребности. В соответствии с принятыми социальными традициями племя коллективно обеспечивает выкуп своих членов, сообща платит за них штраф, совместно мстит за них, коллективно их защищает – иными словами, осуществляет их социальную защиту.

Кровное родство является основным, но не единственным фактором формирования племени, поскольку существует ещё и присоединение. Со временем различия между членами

племени, связанными кровным родством и теми, кто присоединился к племени, исчезают, и племя становится единым социальным и этническим образованием. Тем не менее это единство в первую очередь основано на кровном родстве и общем происхождении.

Нация

Нация обеспечивает человеку более широкую политическую и национальную защиту, чем племя. Трайбализм, преданность своему племени, подрывает национальные чувства, ослабляет преданность своей нации и идёт ей во вред, точно так же, как преданность человека семье наносит вред его преданности своему племени и ослабляет её.

Национальный фанатизм, даже в той мере, в какой он присущ нации, представляет собой угрозу человечеству.

Нация в рамках всемирного сообщества – то же самое, что семья в рамках племени. Чем сильнее взаимная вражда между семьями, составляющими племя, чем сильнее внутрисемейные связи, тем большую угрозу семья представляет для племени. Аналогичное явление происходит внутри семьи: чем сильнее неприязнь между её членами, чем настойчивее каждый из них отстаивает личные интересы, тем большая угроза возникает существованию семьи. Если племена, образующие нацию, враждуют и каждое племя настойчиво отстаивает только свои интересы, существование нации ставится под угрозу. Национальный фанатизм, применение национальной силы против слабых наций, а также прогресс одной нации в результате захвата достояния другой несут зло и вред всему человечеству.

Тем не менее, сильный, уважающий себя человек, сознающий меру личной ответственности, необходим и полезен для семьи. Сильная, уважающая себя семья, сознающая своё значение, в социальном и материальном отношении полезна для племени. Развитая цивилизованная производительная нация полезна целому миру. Политическая и национальная структура деградирует, если опускается до уровня социальных категорий, то есть до семейного и племенного уровней, взаимодействует с ними и принимает их в расчёт.

Нация – это большая семья, прошедшая путь развития от племени до совокупности племён, имеющих общее происхождение или слившихся воедино в силу общности судьбы. Семья может стать нацией, только пройдя стадию племени, деления племени и, далее, стадию смешения племён. Этот социальный процесс носит длительный характер. Однако естественный ход времени, способствуя, с одной стороны, становлению новых наций, приводит, с другой, к дроблению старых. Вместе с тем исторической основой образования любой нации остаётся общность происхождения и общность судьбы, причём единство происхождения играет главенствующую роль, а общность судьбы – второстепенную. Нация – это не только общность происхождения, хотя этот признак является исходным. Нация представляет собой исторически сложившийся человеческий конгломерат, обитающий на одной территории, творящий единую историю, создающий единое культурное наследие и имеющий единую судьбу. Таким образом, кроме фактора кровного родства для формирования нации в конечном счёте важен факт слияния на основе общности судьбы.

Но почему же на карте мира одни великие государства исчезают, а на их месте возникают

другие? Лежит ли в основе этого политическая причина, не имеющая отношения к общественному аспекту Третьей Всемирной Теории, или это причина общественного характера, непосредственно связанная с данными разделом Зелёной Книги? Давайте посмотрим.

Бесспорно, семья представляет собой социальное, а не политическое образование. То же самое относится к племени, поскольку оно представляет собой семью, разросшуюся в результате роста потомства и превратившуюся во множество семей. Нация – это численно выросшее племя, раздробившееся на новые колена и новые племена.

Нация также является социальным образованием, в основе которого лежат национальные связи. Племя – социальное образование, возникшее на основе племенных связей, семья – социальное образование на основе семейных связей. Социальными образованиями являются и нации мира, спаянные общечеловеческими связями. Всё это аксиоматично. Государство же является политическим образованием. Государства образуют политическую карту мира. Но всё-таки почему от века к веку эта карта менялась? Причина в том, что государство как политическое образование может соответствовать общественному образованию либо не соответствовать. Если государство однонациональное, то оно существует долго и без изменений, а если в результате колонизации извне или упадка оно изменяется, то под лозунгами национальной борьбы, национального возрождения и национального единства возникает вновь. Если же государство как политическое образование объединяет более одной нации, то его политическая структура в результате стремления каждой нации к национальной независимости разваливается. Так произошло с известными мировыми империями, ибо все они представляли собой совокупность наций, каждая из которых в силу своих националистических устремлений стала добиваться независимости, что и привело к распаду империй, как политических образований, а образующие их элементы пришли в соответствие со своей общественной основой. Яркие доказательства этому мы находим на протяжении всей истории мира.

Но почему же тогда на основе объединения разных наций возникают империи? Дело в том, что государство, в отличие от племени, нации, является не только общественным образованием. Государство – это политическое образование, возникшее под воздействием целого ряда факторов, исходным и основным из которых является национальное самосознание. Национальное государство – это единственная политическая форма, соответствующая естественному общественному образованию. Такое государство может существовать вечно, если не станет объектом посягательства другой, более сильной нации, или если политическая структура такого государства не подвергнется влиянию со стороны его общественной структуры, а именно, со стороны племён, кланов и семей. Если политическая структура попадёт в подчинение общественной – племенной, клановой или общинной – и подпадает под её воздействие, она разлагается.

Другими факторами, формирующими государство (имеется в виду не простое, однонациональное государство), являются религиозные, экономические и военные факторы.

Единая религия может объединить в одно государство несколько наций. Объединение возможно также в силу экономической необходимости и военных завоеваний. Таким

образом, мир становится свидетелем того, как государства или империи, существовавшие в одну эпоху, исчезают в другую. Если национальный дух оказывается сильнее религиозного духа, то борьба между различными нациями, до этого объединёнными одной религией, усиливается, и каждая из этих наций добивается независимости, возвращаясь к свойственной ей общественной структуре, а империя исчезает. Затем, когда религиозный дух одерживает верх над национальным духом и разные нации объединяются под знаменем единой религии, происходит обратное, далее снова верх одерживает национальный дух и т. д.

Всякое государство, объединяющее несколько наций, в силу действующих религиозных, экономических, военных и идеологических причин и факторов будет раздираться национальной борьбой, пока каждая нация не добьётся независимости, то есть пока общественный фактор окончательно не восторжествует над политическим.

Таким образом, несмотря на то, что существование государства продиктовано политической необходимостью, основу жизни человека составляет семья, племя, нация и, наконец, всё человеческое общество. Общественный фактор – это основной и постоянный фактор. Этим фактором является национальное самосознание. Поэтому необходимо делать упор на социальную действительность, уделяя внимание семье ради воспитания нормально развитого человека, далее – племени, как общественной защите и как естественной социальной школе, где человек помимо семьи получает своё общественное воспитание, а затем и нации, поскольку человек постигает подлинный смысл социальных ценностей через семью и племя, являющиеся естественными общественными образованиями, возникшими без вмешательства извне. Итак, внимание к семье ради человека, внимание к племени ради семьи и тем самым ради человека, внимание к нации – есть национальное самосознание, поскольку национальный фактор как фактор общественный является действительным и постоянным двигателем истории.

Игнорирование национальных связей человеческих сообществ и создание политических систем, идущих вразрез с социальной действительностью, может носить только временный характер, поскольку такие системы неминуемо рухнут под воздействием общественного фактора, то есть под воздействием национальных побуждений нации.

Всё это не надуманные схемы, а истины, составляющие подлинную основу жизни человека. Чтобы не ошибаться, каждый человек в этом мире должен осознать это и соответственно действовать. Знание этих непреложных истин необходимо для того, чтобы избежать любых отклонений и промахов, не нарушать течения жизни человеческих сообществ из-за непонимания и неуважения основ человеческого бытия.

Женщина

Женщина – человек. Мужчина – тоже человек. Это бесспорная и несомненная истина. Следовательно, женщина и мужчина в равной степени люди и делать различия между ними как людьми – это явная и ничем не оправданная несправедливость. Женщина, как и мужчина, ест и пьёт, ненавидит и любит, мыслит, учится и понимает. Женщине, как и мужчине, нужен кров, одежда и средство передвижения. Женщина, как и мужчина, испытывает чувство голода и жажды, как и мужчина, женщина живёт и умирает.

И всё-таки мужчина – это мужчина, а женщина – это женщина. Почему? Почему человеческое общество не состоит из одних мужчин или из одних женщин, а состоит из тех и других? То есть мужчина и женщина созданы самой природой. Почему же природа не создала только одних мужчин или только одних женщин? В чём различие между мужчинами и женщинами, то есть между мужчиной и женщиной? Почему природа создала их обоих?

Очевидно, существование их обоих, мужчины и женщины одновременно, является естественной необходимостью. Следовательно, каждый из них не таков, как другой, и, значит, различие между ними предопределено самой природой, что подтверждается существованием на Земле их обоих одновременно. Отсюда следует, что каждому из них предназначена своя особая роль, отличная от роли другого. Поэтому каждый из них должен иметь условия для выполнения своей роли, отличной от роли другого, которому необходимы для выполнения предназначенной ему природой роли иные условия. Чтобы понять, какова она, эта роль, необходимо выяснить, в чём заключается различие организмов мужчины и женщины, то есть каковы различия, заложенные в них самой природой.

Женщина – особь женского пола. Мужчина – особь мужского пола. В силу этого женщина, как говорит врач-гинеколог, «имеет менструации, то есть регулярное заболевание в виде ежемесячных кровотечений. Мужскому организму это явление не свойственно. Женщина, будучи по природе существом Женского пола, имеет ежемесячные кровотечения. Если же этого не происходит, значит, у неё наступила беременность. В период беременности женщина находится в болезненном состоянии почти год. В это время она лишена возможности заниматься своей обычной деятельностью. Процесс родов, нормальных или преждевременных, сопряжён для женщины с родовыми муками. Далее, женщина кормит своё дитя грудью, что при нормальных условиях продолжается около двух лет. Процесс естественного кормления означает, что ребёнок находится при матери и мать – при ребёнке, что также лишает женщину возможности заниматься обычной деятельностью, поскольку в этот период она несёт непосредственную ответственность за другого человека и помогает ему в отпращивании его жизненных функций, ибо без её помощи ребёнок погибнет. Мужчина же от всего этого свободен». Таково суждение врача-специалиста.

Эти природные данные, предопределяющие естественное различие между мужчиной и женщиной, делают невозможным равенство между ними и в то же время предreshают необходимость существования их обоих: и мужских, и женских особей. Каждому из них в жизни отведена особая роль или функция, отличная от роли и функции другого, и ни один из них никоим образом не может заменить другого, то есть мужчина не может исполнять функции, предназначенные природой женщине. Следует принять во внимание, что эти биологические функции для женщины – тяжёлое бремя, сопряжённое с немалой затратой сил и мучениями, однако без той функции, которую выполняет женщина, прекратилась бы человеческая жизнь. Эта функция предопределена самой природой, не принята женщиной добровольно, не навязана ей кем-то. Кроме того, эта функция обязательна, ибо без неё прервётся жизнь рода человеческого.

Существует произвольное вмешательство для предотвращения зачатия, уносящее человеческую жизнь, произвольное вмешательство при родах, существует также

произвольное вмешательство при кормлении. Однако все эти виды вмешательств – звенья в одной цепи действий, направленных против естественной жизни, крайним пределом чего является убийство, когда женщина, не желая забеременеть, родить, кормить ребёнка, убивает в себе свою сущность, что не отличается от любого другого вида постороннего вмешательства в саму природу жизни, выражающуюся в данном случае в беременности, родах кормлении, материнстве, браке, хотя масштабы такого вмешательства различны.

Тенденция лишить женщину её естественной роли матери и заменить её как мать яслями кладёт начало отказу от гуманного, человеческого общества и превращению его в биологическое общество, живущее искусственной жизнью. Отделение детей от своих матерей и содержание их в яслях превращает их в подобие цыплят, причём сами ясли можно сравнить с птицефермами, где откармливают инкубаторских цыплят. Только естественное материнство, когда ребёнка воспитывает собственная мать, допустимо в человеческом обществе, соотносится с природой человека и его достоинством. Ребёнок должен расти в семье, в обществе матери и отца, братьев и сестёр, а не на птицеферме. Цыплятам, как и остальным представителям животного мира, тоже нужна мать, а выращивание их на птицефермах, которые сродни яслям, задерживает их естественное развитие. Мясо такой птицы похоже на искусственное, оно неприятно на вкус и, возможно, не полезно, потому что эта птица росла в искусственно созданных условиях, не знала материнской заботы. Мясо дикой птицы вкуснее и питательнее, потому что она росла в условиях естественной материнской заботы и получила нормальное питание. Дети, не имеющие семьи и крова, воспитываются обществом. Только для этих детей общество создаёт ясли и другие подобные учреждения. опека общества над ними предпочтительнее опеки отдельных лиц, не являющихся их родителями.

Если провести опыт, чтобы определить естественную склонность ребёнка и выяснить, кого он предпочитает – мать или детскую ферму, ребёнок без колебаний выберет мать. Поскольку от природы ребёнка отличает влечение к своей матери, то именно мать является для него естественной и идеальной защитой. Отрывать ребёнка от матери и отправлять его в ясли, значит чинить над ним насилие, препятствовать его нормальному, естественному влечению.

Естественное развитие – это нормальное, свободное развитие. Замена матери яслями – насильственное действие, противодействующее свободе нормального развития. Дети, которых отправляют в ясли, идут туда либо по принуждению, либо по своему детскому неразумению, и отправляют их туда по причинам исключительно материального, а не социального порядка. Если не прибегать при этом к принуждению и не использовать их наивность, дети не пошли бы в ясли, а остались бы со своими матерями. Это негуманное и противоестественное действие имеет лишь то оправдание, что женщина поставлена в условия, не благоприятствующие её природе, то есть она вынуждена выполнять функции несоциальные, противоречащие её назначению как матери.

Женщина, которой в силу её природы свойственны функции, отличные от функций мужчины, должна быть поставлена в иные, чем мужчина, условия, чтобы иметь возможность осуществлять эти естественные функции.

Материнство – функция, присущая женщине, а не мужчине, поэтому, безусловно, нельзя

отлучать детей от матери. Любая попытка разлучить их с матерью есть насилие и произвол. Мать, которая отрекается от материнских обязанностей, действует вопреки своему жизненному назначению, определённом ей природой. Ей должны быть обеспечены все необходимые права и благоприятные условия, причём всякое насилие с целью заставить женщину выполнять естественные функции в ненормальных условиях должно быть исключено. Одно в данном случае противоречит другому. Вынужденный отказ женщины от выполнения естественной функции по рождению и воспитанию детей означает, что женщина является жертвой насилия и произвола. Женщина, которая должна выполнять работу, делающую её неспособной осуществлять свою природную функцию, несвободна и принуждается к этому своими потребностями, ибо потребности определяют свободу.

К числу благоприятных и обязательных условий, необходимых для того, чтобы Женщина могла выполнять своё естественное назначение, отличное от назначения мужчины, относятся те условия, которые необходимо создать больной женщине, находящейся в состоянии беременности, когда она носит в своём чреве ребёнка, что ограничивает её физические возможности. Бесчеловечно ставить женщину, находящуюся на этой стадии материнства, в условия, несовместимые с её состоянием, например, принуждать её к физическому труду, который является для женщины возмездием за измену своему назначению как матери, либо же налогом, который она платит за вступление в чуждый её природе мир мужчин.

Убеждение, разделяемое самой женщиной, что она занимается физическим трудом по доброй воле, не отвечает истине. На самом деле она, сама того не сознавая, занимается им только потому, что жестокое материальное общество поставило её в безвыходные условия и вынудило её подчиняться этим условиям, хотя она и полагает, что свободна выбрать. Однако при существующем ныне принципе равенства между мужчиной и женщиной «во всём» женщина не имеет свободы выбора.

Великий обман по отношению к женщине кроется в самом выражении «во всём», поскольку оно сводит на нет те первостепенные природные особенности, которые отличают женщину от мужчины и определяют её естественное место в жизни.

Равенство между женщиной и мужчиной в переноске тяжестей, когда женщина находится в состоянии беременности, – произвол и жестокость. Равенство между ними в соблюдении поста и связанных с ним трудностей в период, когда женщина кормит, – произвол и жестокость. Равенство между ними при выполнении грязной работы, губительной для женской красоты, несовместимой с женственностью – произвол и жестокость. Обучение женщины профессии, обрекающей её на труд, противоречащий её природе, – также произвол и жестокость. Мужчина и женщина равны во всём, что касается человеческих отношений. Так, недопустимо, чтобы тот или другой вступал в брак против своей воли или расторгал брак без справедливого суда или без обоюдного согласия вне суда. Женщина является хозяйкой дома, потому что дом – один из нормальных и обязательных атрибутов женщины в период беременности, родов и ухода за ребёнком. Женщина – хозяйка материнского крова, то есть дома. Материнство – её природное начало. Лишать детей матери или лишать женщину дома – произвол.

Женщина – особь женского пола, а это означает, что её биологическая природа отлична от природы мужчины. В силу этой природы женщина обладает качествами, в корне отличными от качеств мужчины как по внешнему облику, так и по самому существу. Женщина внешне отличается от мужчины, подобно тому, как в животном и растительном мире всякая особь женского пола отличается от особи мужского пола. Это бесспорный факт природы. Мужские особи в мире растений и животных по природе своей сильные и грубые, тогда как женские и в мире растений, и в мире животных, и в мире людей по природе своей красивые и нежные. Это извечные, общераспространённые реальности, в соответствии с которыми созданы живые существа, именуемые людьми, животными, растениями.

По различию сложения согласно законам природы мужская особь является носителем грубой силы потому, что она создана именно для этого, а женская, также по природе, является носителем красоты и нежности, потому что создана для этой роли. Это естественное правило справедливо, ибо, с одной стороны, оно естественно, а с другой – является основным правилом свободы, поскольку всё сущее создано свободным, тогда как любое вмешательство, противоречащее правилу свободы, есть произвол. Пренебрежение природными особенностями, произвольный выход за их пределы означает попрание ценностей самой жизни и её уничтожение. Именно так всё создано природой в соответствии с непреложными от момента рождения до смерти. Всякое живое существо рождается, живёт и умирает. Вся жизнь от начала до конца зиждется на естественном законе природы, который не предполагает ни принуждения, ни выбора. Он естественен, в нём заложена естественная свобода. В мире животных, растений, людей согласно извечному течению жизни обязательно существуют мужские и женские особи. Они не только существуют, но и непременно осуществляют функции, для которых они созданы и которые должны выполняться в полной мере. Если же этого нет, значит, в силу каких-то обстоятельств естественное течение жизни нарушено. Однако почти всюду в мире роли женщины и мужчины в жизни человеческого сообщества, в результате попыток превратить женщину в мужчину, смешиваются. Это – насилие над природой, предопределившей, что каждому – и мужчине, и женщине – принадлежит своя особая роль, иначе это – регресс. Эта тенденция противна природе, она сокрушает правило свободы, обращена против жизни и законов существования. Мужчина и женщина должны неукоснительно выполнять предназначенную им роль, ради которой они появились на свет. Всякое же, хотя бы частичное, отступление от определённой им роли, объясняется лишь вынужденными, исключительными обстоятельствами, то есть происходит в силу ненормальных условий. Женщина, избегающая беременности или брака, или воздерживающаяся от естественного стремления быть красивой и нежной по состоянию здоровья, отказывается от своего природного назначения по причинам вынужденного характера. Женщина, избегающая беременности, брака, материнства и т. д. из-за своей работы, отступает от своей естественной функции также в силу вынужденных обстоятельств. Женщина, избегающая беременности, брака, материнства и т. д. без видимых причин, отказывается выполнять свою природную роль в силу вынужденных обстоятельств морального порядка.

Таким образом, нежелание мужчины или женщины выполнять своё природное жизненное назначение может иметь место только в ненормальных условиях, противоречащих закону свободы и угрожающих самому человеческому существованию. Потому, чтобы покончить с

материальными условиями, которые мешают женщине выполнять своё естественное назначение и побуждают её заниматься мужским трудом во имя принципа равноправия с мужчиной, необходимо осуществить переворот во всемирном масштабе. Нет сомнения в том, что такой переворот, особенно в промышленно развитых обществах, в силу инстинкта самосохранения неизбежен. Он произойдёт даже без влияния внешних источников агитации, таких как Зелёная Книга.

Все существующие ныне общества видят в женщине только товар. Восток рассматривает её как предмет купли-продажи, запад же отказывается признавать в ней женщину.

Побуждать женщину выполнять мужскую работу – значит посягать на женственность, отпущенную ей природой ради необходимости продолжения жизни. Мужской труд подавляет красоту, которой природа наделила женщину для выполнения её основного назначения. Женщина не создана для несвойственного ей труда. Аналогия этому – соцветия растений, существующие для того, чтобы происходил процесс опыления и появлялись семена: если уничтожить цветок, растение утратит способность выполнять своё жизненное назначение. Яркая природная окраска самок бабочек, птиц и других представителей животного мира создана природой во имя великой цели жизни. Между тем, занимаясь мужским трудом, отрицая своё природное назначение и пренебрегая красотой, свойственной ей как женщине, женщина превращается в мужчину. Женщина должна обладать полными правами, исключая право на превращение в мужчину и отказ от своей женственности.

В силу различного физического строения функции органов мужчины и женщины также различны. Различие этих функций обусловило различие темперамента, психического склада, нервной системы и телосложения. Женщина эмоциональна, привлекательна, плаксива, боязлива. Природа создала женщину нежной и слабой, мужчину – жёстким и грубым.

Игнорирование естественных различий между женщиной и мужчиной, смешение их назначения – тенденция, полностью противоречащая устоям цивилизации и вечным законам природы. Она подрывает основы жизни человека и является истинной причиной всех бед в его общественной жизни.

Современные индустриальные общества, приспособившие женщину для выполнения мужской физической работы в ущерб её женственности, её естественному жизненному назначению как матери и источника красоты и спокойствия – это не цивилизованные, а материалистические общества, подражание примеру которых неразумно и опасно для Человечества и Цивилизации.

Вопрос не в том, должна или не должна работать женщина. подобная постановка вульгарна и абсурдна, поскольку общество обязано обеспечить работой всех своих способных к труду членов, будь то мужчины или женщины. Дело в том, что каждый должен выполнять такую работу, которая ему подходит, и не должен принуждаться к выполнению неподходящей для него работы.

Заставлять детей выполнять работу взрослых – произвол и насилие. заставлять женщину выполнять работу мужчины – также произвол и насилие.

Свобода означает, что человек обладает знаниями и навыками, отвечающими его природе, делающими его способным выполнять соответствующую работу.

Произвол означает, что человек обладает знаниями и умениями, не соответствующими его природным данным, толкающим его к выполнению не соответствующей ему работы. Не всегда работа, которую может выполнить мужчина, подходит для женщины. Знания и умения ребёнка отличаются от знаний и умений взрослого человека.

Человеческие права равны для всех – мужчин и женщин, взрослых и детей. Однако обязанности их далеко не равны.

Меньшинства

Что такое меньшинство, каковы его права и каковы обязанности? Какие пути решения этой проблемы предлагает Третья Всемирная Теория в рамках решения остальных проблем человека?

Существует два типа меньшинств – меньшинство, слившееся с нацией и ставшее её социальной частью, и меньшинство, не имеющее своей нации. Последнее представляет собой самостоятельный общественный организм и является исторически сложившейся общностью, которая под влиянием факторов присоединения и общности судьбы со временем станет нацией.

Это меньшинство имеет, как уже показано, суверенные общественные права. Посягательства на эти права со стороны любого большинства есть произвол. Общественная самобытность – свойство, присущее данному меньшинству, она не может быть ни дарована, ни отторгнута.

Политические и экономические проблемы такого меньшинства могут быть решены только в условиях общества, которым правят массы, где власть, богатство и оружие принадлежат массам. Рассматривать меньшинство только под углом политических и экономических проблем – диктат и несправедливость.

Чёрные

Править миром будут чёрные.

Порабощение чёрной расы белой расой было последним этапом в истории рабства. Память об этом сохранится в сознании чёрного человека до тех пор, пока он не поймёт, что полностью восстановил свои права.

Этот трагический факт истории, рождаемое им чувство боли и психологическое стремление к самоутверждению и реабилитации со стороны целой расы представляет такой психологический фактор, значение которого, учитывая стремление чёрной расы к реваншу и господству, нельзя сбрасывать со счёта. Кроме того, необходимо учитывать и такие факторы исторического общественного процесса, как господство жёлтой расы, пришедшей из Азии и захватившей другие континенты, а затем и господство белой расы, колонизовавшей целые

материки.

Ныне наступает период господства чёрной расы.

С социальной точки зрения, чёрная раса ныне находится в крайне отсталом состоянии. Однако эта отсталость способствует численному превосходству чёрной расы, поскольку низкий уровень жизни лишил чёрных возможности использовать средства, ограничивающие деторождение. Помимо этого, в силу отсталости общественных обычаев чёрным неведомы ограничения в сфере брачных отношений, что ведёт к неограниченному росту чёрного населения. В то же время другие расы вследствие регулирования деторождения и действующего законодательства о браке численно сокращаются. Это также следствие их постоянной занятости в противоположность чёрным, ведущим праздный образ жизни в атмосфере вечной свободы.

Образование

Приобретение знаний – это не тот регламентированный процесс и не те материалы, зафиксированные в учебниках, которые молодёжь вынуждена в течение определённых часов заучивать в учебных аудиториях. Такой метод обучения, принятый ныне во всём мире, противоречит свободе. Обязательное обучение, которым похваляются государства мира, сумевшие навязать его молодёжи, является средством подавления свободы, подавления природных способностей человека. Принуждение при выборе профессионально ориентации представляет собой диктат, губительный для свободы, поскольку он лишает человека права свободного выбора, творчества и проявления таланта. Заставить человека изучать какую-либо дисциплину по программе – диктат. Навязывать людям изучение определённых предметов – диктат.

Обязательное регламентированное обучение по программам означает на деле принудительное насаждение невежества среди масс. Все государства, сводящие процесс обучения в рамки официальных программ и заставляющие своих граждан обучаться исключительно в пределах официально установленных и одобренных предметов и дисциплин, совершают над своими гражданами насилие. Всемирная культурная революция должна сокрушить принятые ныне в мире методы обучения и освободить человеческое сознание от тенденциозных программ и преднамеренной перестройки вкусов, понятий и умонастроений человека.

Сказанное не означает, как может показаться некоторым вульгаризаторам, что нужно закрыть учебные заведения и лишить людей возможности учиться. Напротив, это означает, что общество должно обеспечить образование всех видов и дать своим гражданам возможность выбрать такой вид, который больше соответствует их природе, что, в свою очередь, требует наличия достаточного числа учебных заведений во всех областях знаний. Нехватка их ограничивает свободу человека, и побуждает его изучать дисциплины, представленные в существующих учебных заведениях, и тем самым лишает его естественного права свободного выбора, поскольку учебных заведений по другим областям знания не существует.

Общество, преграждающее путь к знаниям или монополизирующее эти знания – это отсталое, крайне невежественное и враждебное свободе общество. Равным образом отсталыми, крайне невежественными и враждебными свободе являются общества, препятствующие истинному знанию веры, общества, монополизирующие религиозные знания, общества, представляющие чужую религию, культуру и образ жизни в искажённом виде, и те общества, в которых материалистические знания находятся под запретом или монополизированы им. Знание – естественное право каждого человека, и никто не должен лишать человека этого права, только сам человек может отказаться от него.

Невежеству придёт конец, когда всё будет представлено в истинном свете, когда каждый человек будет иметь возможность познавать истину доступным для себя путём.

Музыка и искусства

Люди будут отсталыми, пока не смогут объясняться на одном языке. До тех пор, пока человек не сумеет осуществить эту представляющуюся неосуществимой мечту – каждый народ будет выражать радость и печаль, добро и зло, красоту и безобразие, покой и страдания, смерть и бессмертие, любовь и ненависть, словом, будет выражать всё многообразие чувств, вкусов и настроений на своём языке, который он усваивает по природе. Более того, само поведение человека будет определяться реакцией, вызванной эмоциональным восприятием, которое создаётся языком в душе его носителя.

Принятие одного языка в настоящее время не решает этой проблемы. Вопрос этот будет решён, лишь когда процесс слияния языков пройдёт ряд стадий, на что уйдёт жизнь не одного поколения при условии, что со временем эти поколения утратят фактор наследственности: чувственные восприятия, вкус и темперамент дедов и отцов создают чувственные восприятия, вкус и темперамент сыновей и внуков. Если предки говорили на разных языках, а потомки говорят на одном, то это не значит, что потомки, говоря на одном языке, имеют общие вкусы и одни и те же эмоциональные восприятия. Единое эстетическое отношение может появиться только после того, как новый язык создаст генетический фактор передачи вкуса и чувственных восприятий от поколения к поколению.

Если одна группа людей носит по случаю траура белое, а другая – чёрное, то и эмоциональное восприятие данного цвета каждой группой будет соответственным, т. е. для одной отрицательные эмоции всегда будут связаны с чёрным цветом, а для другой – с белым. Подобная эмоциональная реакция оказывает конкретное воздействие на организм в целом, причём это восприятие передаётся по наследству, так что последующее поколение будет инстинктивно не любить чёрный цвет, потому что его не любило предыдущее поколение. В силу этого каждый народ в состоянии по-настоящему воспринимать только собственное национальное искусство и национальное наследие и по причинам генетическим не воспринимает чужие искусство и наследие даже в тех случаях, когда народы, имеющие различное культурное наследие, в данное время говорят на одном языке. Это различие, хотя и в слабой форме, проявляется даже внутри одного народа.

Обучиться единому общему языку нетрудно, так же, как нетрудно, зная язык других народов, научиться понимать их искусство. Трудность заключается в невозможности подлинного

эмоционального слияния с чужим языком. Эта проблема будет существовать, пока не исчезнет воздействие фактора наследственности на людей, говорящих на одном языке.

Человечество будет в подлинном смысле находиться в состоянии отсталости, пока люди не заговорят на едином общем языке, причём не выученном, а унаследованном от родителей.

Тем не менее, достижение этой цели при условии неуклонного развития человеческой цивилизации – всего лишь вопрос времени.

Спорт, верховая езда, зрелища

Спорт может быть индивидуальным, подобно молитве, творимой человеком в одиночестве, даже в закрытой комнате, либо коллективным, когда спортивные игры проводятся на открытых площадках, подобно тому, как массовые молитвы совершаются в храмах. В первом случае спорт является занятием индивидуальным, во втором – массовым, поскольку им занимается весь народ, не передоверяя этого занятия никому другому. Было бы неразумно, если бы люди ходили в храм не для того, чтобы молиться самим, а для того, чтобы посмотреть, как молятся другие. Столь же неразумно, когда толпы людей идут на стадионы и спортивные площадки не для участия в спортивных играх, а ради того, чтобы посмотреть выступления какого-либо спортсмена или группы спортсменов.

Спорт подобен молитве, еде, отоплению, свежему воздуху. Люди не ходят в ресторан, чтобы смотреть, как едят другие. Нелепо также представить себе людей, поручивших другим вместо себя греться у огня или освежаться у вентилятора. Столь же нелепо, когда общество позволяет отдельному человеку или группе людей монополизировать спорт, отстранив от него общество, причём общество оплачивает все расходы спортсмена-одиночки или группы спортсменов. С демократической точки зрения это столь же недопустимо, как недопустимо, чтобы народ позволял отдельному человеку или группе людей – партии, классу, клану племени, парламенту решать от имени народа его судьбу или определять его потребности.

Индивидуальный спорт – дело тех, кто им занимается. Они занимаются им по собственной инициативе и сами должны нести расходы. Массовый спорт – это социальная потребность людей, поэтому недопустимо как со спортивной, так и с демократической точек зрения передоверять занятия спортом другим лицам. Со спортивной точки зрения, ни один человек не в состоянии передать другим то духовное и физическое удовлетворение, которое он испытал, занимаясь спортом. С демократической точки зрения, ни отдельный человек, ни группа людей не имеют права монополизировать спорт, власть, богатство, оружие, отстранив от этого остальных.

Традиционной основой современного спорта во всех государствах мира являются спортивные клубы, в распоряжении которых находятся все средства и возможности в области спорта. Эти организации представляют собой такие же социальные монополистические институты, что и институты политической диктатуры, монополизировавшие власть от имени масс, экономические институты, монополизировавшие богатства, отнятые у общества, традиционные военные институты, монополизировавшие оружие, отобранное у общества. Подобно тому, как эпоха масс сокрушает институты,

монополизирующие богатства, власть и оружие, она должна сокрушить и институты, монополизирующие социальную активность – занятие спортом, верховой ездой и т. п. Когда массы народа выстраиваются в очереди, чтобы поддержать кандидата, который будет вместо них решать их судьбу или – если предположить ещё более невероятное – станет вместо них и по их поручению носителем их достоинства, суверенитета и т. д., то этим массам, лишённым воли и достоинства, остаётся лишь наблюдать со стороны, как некто действует там, где обычным порядком они должны действовать сами. Аналогичное происходит с теми людьми, которые не занимаются спортом сами и для себя, поскольку неспособны заниматься им из-за неумения или надувательства со стороны организаций, монополизировавших занятия спортом и стремящихся развлечь массы и притупить их сознание, оставив им в удел вместо занятия спортом лишь смех и аплодисменты. Когда власть принадлежит массам, спорт становится массовым. Когда богатства и оружие принадлежат массам, спорт как один из видов социальной активности также принадлежит массам.

Коллективный спорт – дело масс. Учитывая пользу, которую спорт приносит как средство оздоровления и развлечения, спорт – это право всего народа. Неразумно превращать спорт исключительно в достояние одиночек или отдельных групп людей, позволив им единолично использовать оздоровительную и нравственную стороны спорта, в то время как массы будут обеспечивать их всем необходимым и оплачивать все расходы.

Тысячи аплодирующих и смеющихся зрителей, заполняющих трибуны стадионов, – это тысячи введённых в заблуждение людей, которые, не имея возможности заниматься спортом лично, праздно сидят на трибунах и аплодируют чемпионам, которые перехватили у них инициативу, оттеснили их и монополизировали спорт, используя в своих интересах возможности, предоставленные им массами. Трибуны стадионов существуют лишь для того, чтобы закрыть массам доступ на спортивные поля и к спортивным сооружениям, не дать массам возможности заниматься спортом. Трибуны стадионов опустеют и исчезнут тогда, когда массы, осознав, что спорт – это вид социальной активности, хлынут на спортивные арены и начнут заниматься спортом, выступая в качестве участников, а не зрителей. Разумнее предположить обратное, а именно, чтобы в роли пассивных зрителей выступало меньшинство, не способное заниматься спортом.

Трибуны стадионов исчезнут, когда на них некому будет сидеть.

Театральные и концертные залы заполняют люди несерьёзные, неспособные играть в жизни героическую роль, те, кто не понимает смысла исторических событий и не представляет себе будущего. Эти бездельники приходят в театры и зрительные залы, чтобы посмотреть, как течёт жизнь и поучиться совершенно так же, как ученики, заполняющие школьные классы, чтобы учиться.

Творцам жизни не пристало следить за тем, как актёры на сцене изображают жизнь. Точно так же скачущие на конях всадники не сидят на трибунах во время скачек. Если бы каждый имел коня, то не нашлось бы желающих наблюдать за скачками и аплодировать их участникам. Сидящие зрители – это те, кто не могут сами заниматься этим видом спорта, потому что не умеют ездить верхом.

Кочевые народы не знают театра и зрелищ, потому что жизнь их предельно сурова, заполнена трудом, они серьёзно воспринимают жизнь, им смешны всякие имитации жизни. Эти люди не смотрят спортивные состязания, а отдаются радостям массового участия в них, потому что они ощущают стихийную потребность участвовать в таких выступлениях самим.

Бокс и разные виды борьбы свидетельствуют, что человечество ещё не окончательно избавилось от пережитков варварства. Однако когда человек поднимется на более высокую ступень цивилизации, это неизбежно произойдёт. Дуэли на пистолетах, а до этого принесение человеческих жертв тоже были обычными явлениями в жизни человеческого общества. Но вот уже сотни лет, как эти варварские явления исчезли без следа. Теперь люди с усмешкой и смущением вспоминают, что они когда-то занимались такими вещами. То же самое произойдёт через десятки или сотни лет с боксом и борьбой. Однако самые просвещённые и интеллектуально развитые люди уже сейчас сторонятся этих варварских видов спорта, не желая быть ни участниками, ни зрителями подобных выступлений.